

18+

Исраэль Дацковский

РОСА ПУСТЫНИ

טל מִדְבָּר
ישראל דצקובסקי

8Б
БЕМИДБАР,
ДВАРИМ

ТРЕТЬЕ ДОПОЛНЕНИЕ КОММЕНТАРИЕВ
К НЕДЕЛЬНЫМ ГЛАВАМ ТОРЫ

Исраэль Дацковский

**Роса пустыни. 8 Б Бемидбар,
Дварим Третье дополнение
комментариев
к недельным главам Торы**

«Издательские решения»

Дацковский И.

Роса пустыни. 8 Б Бемидбар, Дварим Третье дополнение
комментариев к недельным главам Торы / И. Дацковский —
«Издательские решения»,

Этот том содержит третий слой дополнений к ранее вышедшим томам, посвященным книгам «Бемидбар» и «Дварим». Как и опубликованные ранее комментарии на недельные главы Торы, эти дополнения являются полностью новыми комментариями, автор не боится предлагать «иное мнение» даже по поводу достаточно устоявшейся оценки отдельных персонажей Торы, а также анализировать современное состояние нашего народа. Комментарий занимается только повествовательной частью Торы и не касается ее законодательной части.

Содержание

4. Книга Бемидбар	6
4.1. К недельной главе «Бемидбар»	6
4.2. К недельной главе «Насо»	18
4.3. К недельной главе «Баалотха»	20
4.4. К недельной главе «Шлах»	31
4.5. К недельной главе «Корах»	36
4.6. К недельной главе «Хукат»	42
4.7. К недельной главе «Балак»	49
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Роса пустыни 8 Б Бемидбар, Дварим Третье дополнение комментариев к недельным главам Торы

Исраэль Дацковский

© Исраэль Дацковский, 2026

ISBN 978-5-0070-6319-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

4. Книга Бемидбар

4.1. К недельной главе «Бемидбар»

4.1.6.a

Заметим, что в наш комментарий в параграфе 4.1.6 вкралась ошибка: левитов в возрасте месяца и старше по стиху 3:29 было 22 тысячи, а не 22 300.

В Торе в стихах 3:46—47 сказано: «Что же до выкупаемых двухсот семидесяти трех, лишних против [числа] левитов, из первенцев сынов Израиля, то возмешь по пяти шекелей с головы, по шекелю священному возьми, двадцать гейр в шекеле». Итого получилось 1365 шекелей (итого 27 300 гейр) по стиху 3:50. Заметим, что гейр, или гера, — мелкая монета, 1/20 шекеля, но не самая мелкая.

Комментаторы вслед за РАШИ предлагали способы выявить тех первенцев, которые должны были за свой выкуп заплатить пять шекелей. Например, предлагались те или иные виды жребия (лотереи).

Но можно предложить и иной подход, помня, что пять шекелей в то время — это крупная сумма (хотя сегодня первенцы выкупаются именно за пять серебряных шекелей. Почти у каждого коэна, который выкупает первенцев, имеются пять серебряных монет по весу *того* шекеля (примерно 20 граммов в шекеле), и выкупающий своего первенца сначала покупает у коэна эти монеты по текущей современной цене серебра, а затем расплачивается этими же монетами с этим же коэном). По кодексу Хаммурапи (который, естественно, нам не указ; примерно 1750 год до их летоисчисления) годовой (!) заработок наемного работника был как раз пять шекелей. Евреи ежегодно вносили на нужды Мишкана (Храма) по 0,5 шекеля в год (в месяце адаре; иврит: махацит хаше́кель), что сильно похоже на положенную к отчислению десятину (хотя она в норме отчисляется левитам, но только от урожая полей, а взнос в Храм являлся дополнительным платежом из средств семьи после отчисления положенных десятин). Поэтому можно предположить, что сумма в пять шекелей была очень большой для обычной семьи.

Но ведь все первенцы были равны, и не представляется особо справедливым возложить на случайную часть из них столь большой платеж. Тогда можно заметить, что справедливее распределить общую сумму почти поровну на ВСЕХ первенцев. И тогда каждый первенец (или его родители) внесет в общую кассу выкупа первенцев по одной гейре (всего десятую часть обязательного налога на Храм), что составит 22 273 гейр; а еще относительно небольшую недостающую часть платежа в 5027 гейр можно собрать либо более мелкими монетами (примерно 1/4 гейры на семью), либо добровольными пожертвованиями более богатых семейств, выкупающих своих первенцев.

4.1.10.1 (между 4.1.10 и 4.1.10.a)

В подстрочном комментарии на комментарий РАМБАНа на стих 18:12 недельной главы «Итро» книги Шмот, обсуждающий время прихода Итро в стан евреев у горы Синай (имеется немало мнений о времени прихода Итро в стан), приводится интересное мнение из трактата Вавилонского Талмуда Йевамбт 62a, которое однозначно утверждает приход Итро в стан евреев у горы Синай *до* дарования Торы (мы воспользовались этим комментарием из книги Шмот с комментариями РАМБАНа. Изд. «Пардес», 2008. С. 83, прим. 20): «... *перед дарованием Торы у горы Синай Моше отдалился от Ципоры, чтобы в любое мгновение быть готовым к получению пророчества, и Всевышний признал, что он поступил верно. Следовательно, Ципора была в стане, но Моше не возвратился в ее шатер*». Отсюда очевидно выводится идея об отдельных шатрах жены и мужа (это же прослеживается в рассказе о шатре Сары в стихе

24:67 недельной главы «Хаей Сара» книги Берешит), что резко увеличивает количество шатров в стане евреев и, соответственно, и так очень большие размеры стана. В дальнейшем, уже при жизни народа в Стране, для соблюдения заповедей чистоты семейной жизни для жены была выделена женская часть дома (или отдельный флигель). Мы не уверены, что в пустыне у всех семейств могло быть такое разделение шатров; возможно, они обходились занавеской внутри семейного шатра или разделялись каким-либо иным способом. Но разделение мужа и жены в определенный период женского месячного цикла (с выделением отдельных помещений мужа и жены или без него) было заповедано уже полученной Торой и строго соблюдалось.

Отметим, что выделение женской половины дома в том или ином понимании встречалось в предыдущие века и в христианской традиции, по крайней мере в тех семьях, которые материально могли это себе позволить.

4.1.10.2

Добавим мнение о расположении стана у горы Синай перед получением Торы (относительно задолго до строительства Мишкана и организации стана по указанию Торы). Как здесь, так и в следующем параграфе, 4.1.10.3, мы не рассматриваем многомерность пространства стана евреев (рассмотренную нами в других разделах комментария), хотя использование этой гипотезы могло резко сократить размеры стана и близость всех евреев к Мишкану.

РАШИ в комментарии на слова «... и стали поодаль» (иврит: *мэрахók* (стиха 20:15 недельной главы «Итро» книги Шмот (народ испугался визуальных и шумовых эффектов при схождении Б-га на гору Синай при даровании десяти заповедей. В переводе Торы р. Давида Йосефона издательства «Мосад рав Кук» в этом месте имеется неверная русская нумерация стихов по отношению к ивритской; нами номер стиха указан по ивритской нумерации) приводит мнение трактата Шаббат 88б и *Мехильты*: « [В страхе] отпрянули назад на двенадцать *милей*, [что составляло] *длину их стана*...». Заметим, что «отпрянуть» на 12 километров должно занять уйму времени, а весь процесс изложения Десятисловия, по-видимому, занял заметно меньшее время. Но воспользуемся данным о длине стана. *Миль* (не миля!) — еврейская мера длины, включающая 2000 амóт (локтей), что составляет около километра. *Миль* является четвертью единицы длины *парса́*. Ниже, рассматривая размеры площади стана, в которой расположен Мишкан, и станов левитов, мы опять вернемся к переводу «поодаль», но там использовано ивритское слово «минэгед», и оценка этого расстояния будет иной по иному источнику.

Стан в то время еще не был организован по указанию Торы в соответствии с указаниями нашей недельной главы (построение стана вокруг Мишкана, которого в то время еще не было) и коленные станы, по-видимому, стояли секторами вокруг подножия горы Синай, чтобы не было стана ближе к горе и стана дальше от горы (см. рис. 1).

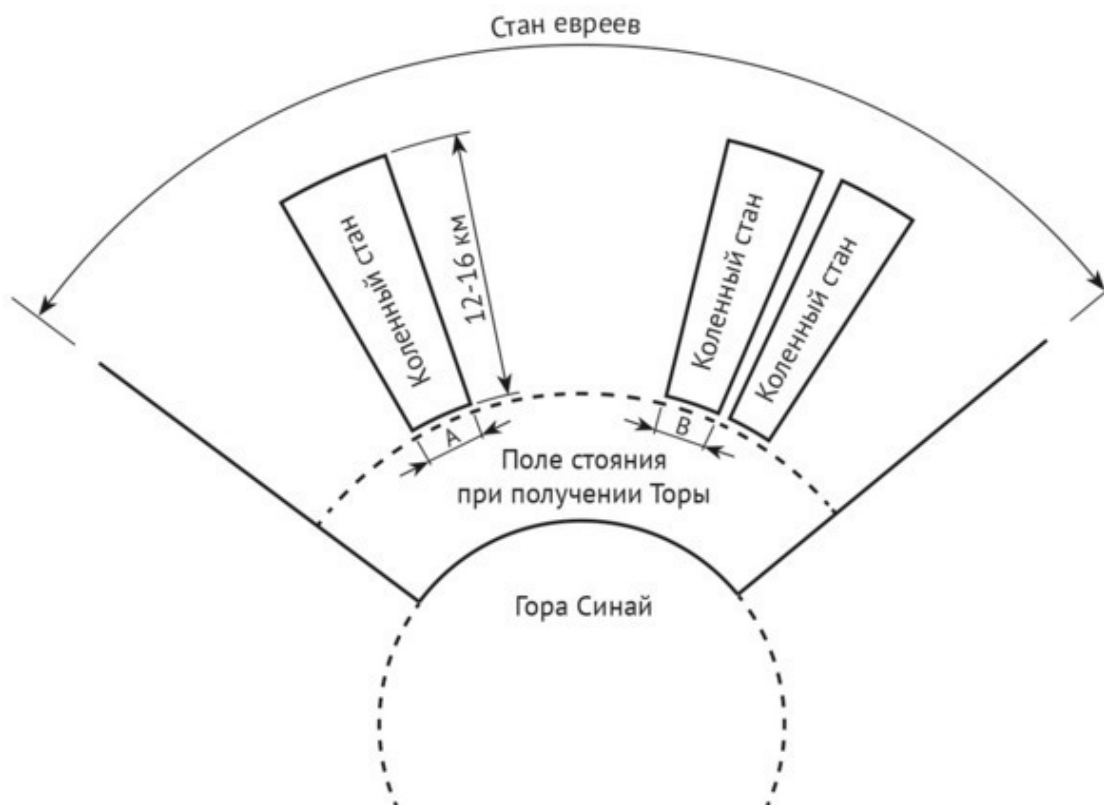

Рис. 1

И приведенное мнение указывает на длину секторов стана 12 километров (есть мнение Хазон Иша о длине единицы *мил*, равной 1,352 м; тогда длина секторов стана оказывается более 16 км). Размеры стана по этому комментарию начали приближаться к размерам, согласующимся с реальностью. Однако колена (еще не пересчитанные) имели заведомо разное количество людей (взрослых мужчин), и, следовательно, разное количество шатров (отвлечемся от мысли, откуда взялись сотни тысяч шатров, как они, их веревки (мейтарим) и их колышки (йатедот) перевозились со стоянки на стоянку (а это нелегкий груз, требующий сотен тысяч телег и тягловых животных), как восстанавливались изношенные веревки и утраченные колышки, и прочих вопросов, касающихся шатров). На самом деле примерная оценка населения была, и она основывалась на примерной оценке численности каждого колена со стороны каждого штаба колена. Тогда нужно было постараться спроектировать (!!!) стан так, чтобы длина каждого коленного стана была примерно одинаковой с длиной остальных коленных станов. Это можно было сделать при предварительном планировании всего комплекса общего стана в шатре (так и хочется сказать: в кабинете или в камеральных условиях), «играя» шириной фасадов, обращенных к горе А, В, и всех других для каждого стана. Вряд ли было целесообразно «играть» углами боковых сторон коленных станов; мы полагаем, что их лучше было оставить в виде расходящихся от некоторого центра лучей.

Добавим, что, во-первых, мы не знаем, сколько было коленных станов — 12 или 13, потому что мы не знаем, были ли на уровне станов разделены колена Эфраима и Менаше или был единый стан колена Йосефа. Во-вторых, явно, что колено Леви еще не получило особого статуса, вытекающего из уникального положения этого колена (по мидрашам), не поработенного в Египте, не занимавшегося обычным для рабов трудом и постоянно изучающего Тору (в Храме до греха Золотого Тельца должны были служить первенцы всех колен) и стан колена Леви располагался между остальными коленными станами. И в-третьих, не было отдельного стана для неевреев (эрев рав. В соответствии со многими комментариями примкнувшие к

евреям иноплеменники на стоянках располагались вне стана, но нам это трудно принять, так как стан евреев не был явно огорожен, да и ман, по-видимому, выпадал для всех, иначе голод среди неевреев привел бы к кровопролитному восстанию неевреев за пищу еще до прихода к горе Синай), то есть еще на подходе к горе Синай был какой-то неизвестный нам механизм распределения неевреев по коленам евреев (хотя бы для того, чтобы не было особой концентрации неевреев как отдельной части стана, что явно могло привести к проблемам внутри всего населения (еврейского и нееврейского)), хотя о гиуре неевреев, реально осуществленном при Откровении, еще не было речи. Но и нельзя было сохранять столь принципиальные отличия евреев (по мидрашам спустившихся в Египте на 49-ю ступень нечистоты из 50 и мало отличающихся от окружающего идолопоклоннического населения) от неевреев (отнюдь не только египтян, но и многих народов, живших в то время в Египте — рабов и непорабощенных. Но и нельзя сказать, что они находились на 50-й ступени нечистоты, так как по мнению наших мудрецов с 50-й ступени нечистоты нет возврата, а эрев рав принял гиур во время Синайского Откровения, то есть, поднялся к святости).

Итак, сформулировалась новая мысль: изначально, до установки стана на местности, было планирование стана в целом и появление специальности проектировщика станов. И шатры в каждом стане должны были устанавливаться по заранее разработанному более частному плану, строгими рядами, с оставлением достаточно широких главных и второстепенных улиц (в сторону которых неизбежно выступали фасадные веревки крепления шатров, что не должно было входить в расчет ширины улиц) и перпендикулярных им переулков для возможности безопасного и удобного подхода к каждому шатру, расположенному так, чтобы, по мнению наших мудрецов, вход в один шатер не был напротив входа в соседний шатер из соображений скромности. Кроме этого должны были быть выделены площади для собраний колена, для совместных молитв и для радостных собраний — пиров (свадьбы и т. д. — несколько площадей, ведь все колена состояли из десятков тысяч только взрослых мужчин и почти все члены колена были родственниками друг другу), ведь, как мы пишем в комментарии на недельную главу «Баалотха», практически каждый день практически все колена садились за праздничные столы, отмечая многие радостные события в колене (а то еще и приглашая друзей и знакомых из других колен и само посещая пиры у соседей по коленным станам). Вроде бы не заметим, что при передвижении станов нужно было перемещать и оборудование этих площадей — многочисленные столы и скамейки. Ведь «свободное» (беспорядочное) расположение шатров заняло бы намного больше места и не дало бы евреям возможности проходить по стану к Горе. Следствием изложенного было появление еще одной специальности (кроме специальности проектировщика стана) — землемера (сегодня — геодезиста), чтобы переносить на землю разработанные проектировщиками планы. И таких землемеров должно было быть достаточно много для быстрого выполнения работы одновременно по всем коленным станам (скорее всего до прибытия всех евреев на место очередной стоянки). Да и проектировщики станов должны были быть хотя и в меньшем, чем количество землемеров, но в достаточном количестве (да еще, как и землемеры, быть иерархически организованными для составления общих и частных планов).

4.1.10.3

Тора в главе 2 нашей недельной главы задала расположение коленных станов тройками вокруг уже построенного Мишкана. Однако предложить оптимальную схему стана евреев оказалось не так просто.

Для строгого сохранения заповеданных Торой троек коленных станов по сторонам Мишкана первой приходящей на ум схемой является схема, представленная на рис. 2 (мы в наших схемах не учитываем существенной разницы численности колен, полученной при пересчете в нашей недельной главе, и тем более не учитываем изменения этих численностей по пересчету в недельной главе «Пинхас», только указываем цифры количества взрослых евреев в стане по

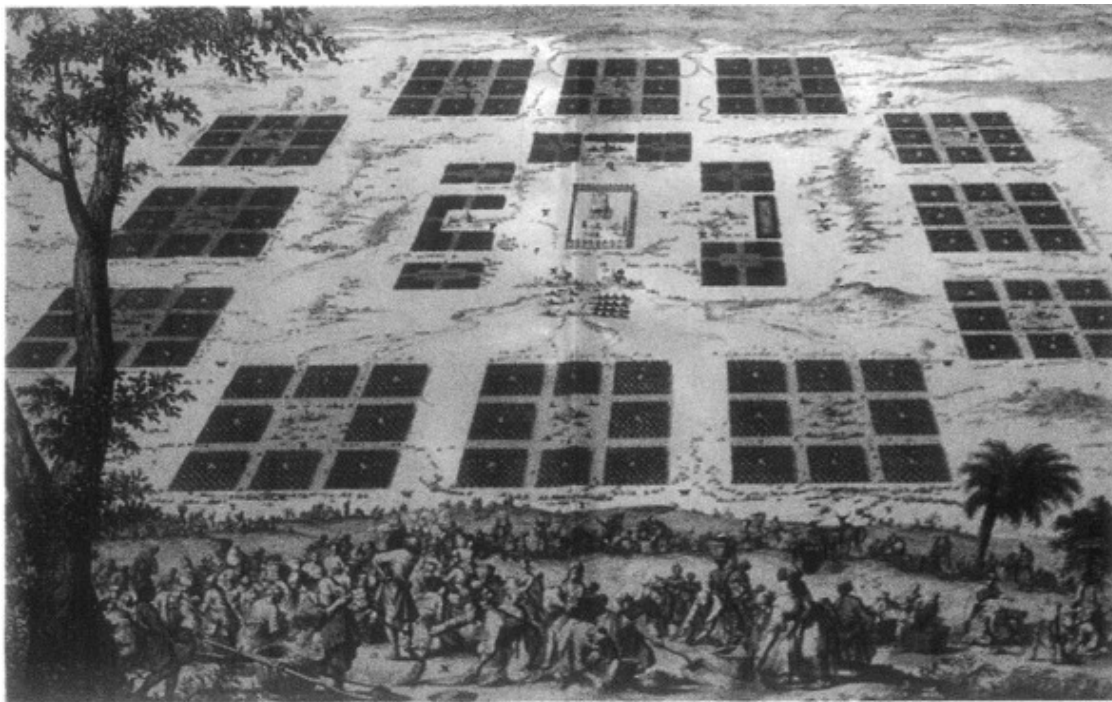

Рис. 3

Очевидной проблемой подобных изображений являются размеры как коленных станов, так и станов семейств левитов. Ведь на изображении присутствует масштаб — размеры двора Мишкана четко заданы в Торе: 100×50 амот, или 50×25 м. Из этого следует, что коленные станы, изображенные здесь, вмещают максимум считанные десятки шатров на десятки тысяч семейств в каждом колене. И та же проблема прослеживается в изображенных здесь станах левитов по трем сторонам Мишкана: каждое колено левитов содержало немалые тысячи семейств.

Но эта схема даже при коленных станах, вытянутых на километры в направлении от площади вокруг Мишкана, заведомо не является оптимальной из-за неиспользования больших площадей в угловых частях стана.

Подсчитаем разумный размер площади Мишкана внутри стана. В качестве первого приближения примем размер внутренней площади в соответствии с записанным в книге Йеешуа (стих 3:4) в отношении расстояния народа от переносимого кознами Ковчега Завета при переходе через реку Иордан: «Но отдален [Ковчег от народа] будет: между вами и между ним около двух тысяч локтей» (около 1 км). Тогда площадь в середине стана может быть оценена в 4 квадратных километра (2×2 км). Площадь самого Мишкана, расположенного в центре этой площади, пренебрежимо мала (100×50 амот — примерно 50×25 м — реально точка в пределах ошибки землемерных измерений!), и трех сторон площади должно было хватить (или не хватить) для размещения трех станов (по семействам) левитов общим населением 14—15 тысяч шатров (есть подсчет левитов от 30 до 50 лет, и он приведен в Насо стихе 4:48 следующей недельной главы «Насо» — 8580 человек; мы удваиваем это число для учета левитов от 20 до 60 лет, считая, что не все левиты имели отдельный шатер). Места для левитов не хватает, им нужно примерно $6 \text{ км}^2 + 25\%$ на улицы для прохода всех евреев к Мишкану (принимаем необходимую площадь для шатра 20×20 м, включая растягивающие шатер веревки и хозяйственные площади (понимаем, что эта площадь нереально мала), без учета телег и животных) — итого минимум $7,5\text{—}8,0 \text{ км}^2$, расположенных по трем сторонам площади Мишкана, с оставлением большой площади с восточной стороны Мишкана для народных собраний. Тогда полу-

чается, что сторона квадрата площади Мишкана должна быть около 4 км, что дает площадь участка перед Мишканом также 8 км^2 (за исключением весьма малых станов Аарона и Моше), или 13 м^2 на семью. Не так уж много, квадратик $3,5 \times 3,5 \text{ м}$. Можно чуть выдвинуть северный и южный станы левитов на восток (на 0,65 км), тогда получим сторону квадрата примерно 3,5 км и площадь собрания на семью $6,5 \text{ м}^2$ (квадратик $2,5 \times 2,5 \text{ м}$ — придется стоять достаточно вплотную).

Добавим несколько слов о числе детей у левитов. Мы не скажем здесь ничего нового, так как эта тема уже обсуждена многими комментаторами. Но все-таки еще раз обратим внимание на приведенную Торой численность семейств левитов. Тора в стихах 4:37, 40, 44 следующей недельной главы, «Насо», приводит численность левитов от 30-летнего до 50-летнего возраста (2750 — Кехат, 2630 — Гершон, 3200 — Мрари). И в стихах 3:22, 28, 34 нашей недельной главы указана численность левитов месячного возраста и старше (8600 — Кехат, 7500 — Гершон, 6200 — Мрари). Не особо погрешив против истины, мы можем удвоить численность левитов от 30-летнего до 50-летнего возраста (20-летний интервал возрастов), чтобы получить их численность от 20 до 60 лет (40-летний интервал возрастов). Получим: 5500 — Кехат, 5260 — Гершон, 6400 — Мрари. Далее не очень строго предположим, что дети до 20 лет могли быть только у левитов в возрасте от 20 до 40 лет, а более старшие становились «бездетными», так как их дети уже входили в счет взрослых левитов. Получаем: Кехат — на 2750 левитов в возрасте от 20 до 40 лет было $8600 - 5500 = 3100$ детей, чуть больше ребенка на семью (говоря «ребенок», мы подразумеваем мальчика, так как счет осуществлялся только среди левитов мужского пола. Статистически известно, что половину детей составляют девочки, так что можно считать, что в семье было двое детей — в среднем мальчик и девочка. Девочек могло быть и несколько больше). Гершон: на 2360 левитов в возрасте от 20 до 40 лет было $7500 - 5260 = 2240$ детей, чуть меньше, чем ребенок на семью (плюс в среднем еще по одной девочке на семью). Мрари: у них не только вообще не было детей мужского пола в возрасте до 20 лет (но могли быть девочки), но и даже удвоение численности левитов от 30-летнего до 50-летнего возраста для получения их численности от 20 до 60 лет оказывается великоватым для этого семейства; для них (без детей!!) нужно принять коэффициент не 2, а 1,9375.

Некоторое приближение к оптимуму при использовании идеи частично угловых трапцевидных станов мы нашли в изданной очень малым тиражом в 1965 году в Иерусалиме рукописной брошюре «Мишкан и его оборудование» архитектора Якова Йехуды (на иврите), хотя и здесь площади коленных станов и площади станов семейств левитов далеки от реально необходимых. Мы приводим эту схему на рис. 4.

Рис. 4

Теперь мы можем предположить одну из возможных компромиссных схем стана, представленную на рис. 5 (задние, далекие от поля с Мишканом границы коленных станов показаны условно: они могли находиться гораздо дальше от Мишкана, чем мы изобразили на схеме).

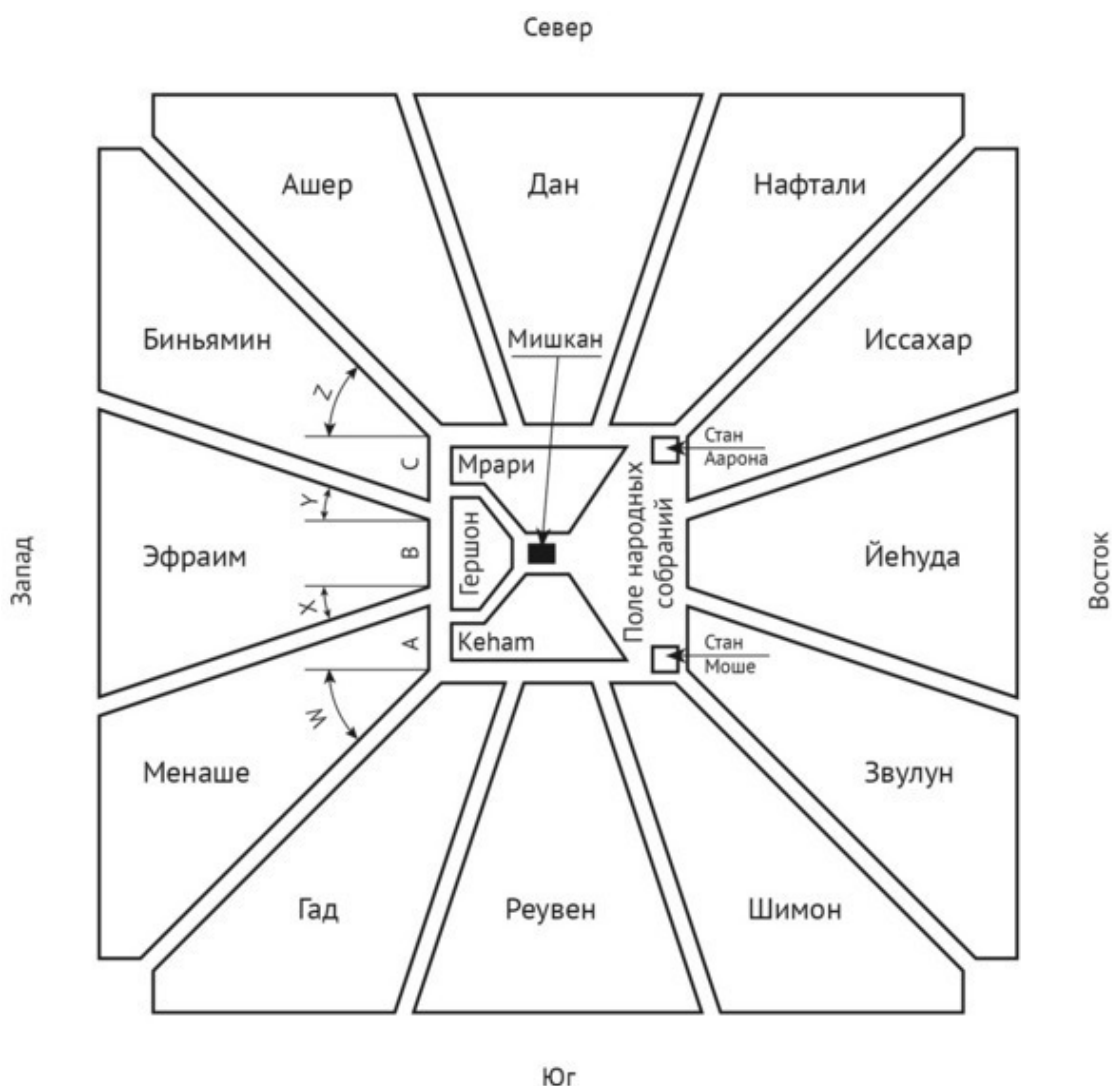

Рис. 5

Эта схема до минимума сокращает расстояния, которые нужно пройти евреям по пути к восточной стороне Мишкана, но нарушает всеми интуитивно принятую прямоугольную форму коленного стана почти для всех колен. Для достижения равного удаления последнего (самого далекого от площади Мишкана) ряда шатров от площади Мишкана проектировщик мог «играть» размерами фасадов коленных станов (размеры А, В, С — аналогично по всем сторонам стана) и углами между фасадом и краевой линией смежных станов W, X, Y, Z (с учетом требования площадей коленных станов на смежных сторонах площади Мишкана, то есть проект должен был быть единым и согласованным для всего стана). Заметим, что равенство колен при такой схеме построения общего стана все-таки не было соблюдено. Например, тройке колен, расположенных на западной стороне стана (колена Эфраима, Менаше и Биньямина), до площади народных собраний на восточной стороне площади Мишкана нужно пройти более чем на 2 км больше, чем евреям из колена Йеиуды.

Нам неизвестно, располагались ли весьма небольшой поначалу стан Аарона и постоянно небольшой стан Моше близко к Мишкану (практически закрывая восточный фасад Мишкана от собравшегося народа) или были близки к фасаду коленных станов Звулуна и Иссахара. В наших схемах мы принимаем второе мнение. Причем стан Моше не включал шатров его детей — его сыновья названы среди колена Леви (Диврэй хаЙаим I 23:13, 14).

Мы видим, что работа проектировщиков общего стана была совсем непростой и должна была опираться на знание численного состава каждого колена. Мы полагаем, что такая информация у них была. Легко предположить, что общий подсчет евреев сдачей полушекелей в начале создания элементов Мишкана был проведен по коленам. И хотя Тора не сочла нужным поначалу, для первой организации стана, конкретизировать поколенный подсчет евреев, ограничившись указанием их общего числа, у проектировщиков стана эти данные были. В приведенных Торой подсчетах евреев поколенная конкретизация численности евреев в коленах дана только для начала второго года (наша недельная глава) и для последнего года странствий (недельная глава «Пинхас»). Но легко предположить, что, хотя Тора не сочла нужным это явно указать, данные о поколенной численности евреев поступали проектировщикам каждый год через подсчет полушекелей, сдаваемых евреями в месяце адаре на нужды Мишкана. И тогда проектировщики должны были перепроектировать стан для его нового построения после перемещения стана с учетом изменяющейся численности колен. Не все эти проекты реализовались, потому что были стоянки больше года на одном месте (а изменять план стана с перемещением достаточно заметных групп шатров на одной стоянке при относительно небольшом изменении численности колен вряд ли было целесообразно), но проект стана с актуальными численностями колен обновлялся каждый год. Возможно, новые семьи, которые обзавелись собственным шатром между различными установками стана при его перемещении в пустыне, получали место для своего шатра на самой далекой от Мишкана границе соответствующего коленного стана, но и это должно было быть учтено в планах стана и в дальнейшем, при следующей перестановке стана, молодые пары должны были получить место для своих шатров вблизи от шатров родителей.

Мы не рассмотрели вопрос перехода первичного стана, установленного у горы Синай перед получением Торы в заповеданный стан у той же Горы примерно на том же месте (это изменение стана было одноразовым). У нас нет четкого решения этой задачи, но можно предположить, что существенная часть стана, установленного перед получением Торы была разобрана, отдалена в пустыню от площади построения заповеданного стана и потом заповеданный стан был заново установлен на основании достаточно детальных общих и частных заранее подготовленных планов, опирающихся на знание поколенной численности евреев и перенесенных на местность трудом землемеров.

4.1.10.6

РАШИ в своем комментарии на стих 1:49 в своем втором мнении (иврит РАШИ: *давар ахер* — иное мнение, РАШИ часто приводит два весьма различных своих мнения в комментарии на один и тот же стих Торы), обсуждая вопрос о том, что левиты пересчитывались отдельно, пишет (в переводе Фримы Гурфинкель): «Пресвятой предузрел, что всем исчисленным от двадцатилетнего возраста и старше суждено будет умереть в пустыне. Он сказал: «Пусть эти не войдут в счет, потому что они Мне принадлежат, ведь они не согрешили [поклонением золотому] тельцу (Танхума, Бава Батра 121б) «». Эта мысль РАШИ основывается на стихе 32:26 недельной главы «Ки Тиса» книги Шмот: «И собрались к нему [к Моше] *все* сыны Леви». Но она противоречит изложенному в недельной главе «Шлах» книги Бемидбар. Там в ответ на доклад разведчиков в стихе 14:1 написано: «И подняла вопль *вся* община, и плакал народ в ту ночь». В этом стихе говорится *обо всем* народе, без разделения на колена.

В это общее понятие всенародного плача вошло не только колено левитов. Комментаторы говорят, что все колена (кроме левитов) послали в разведку своих руководящих представителей, чтобы узнать результаты разведки именно от «своего человека». Но колена Йеһуды (их представитель — Калев, сын Йефунэ) и Эфраима (их представитель *ношеа* (чаще пишут Ошеа) — Йеһошуа, сын Нуна), получив от своих представителей положительный отзыв о Стране, все-таки плакали вместе со всеми, больше поверив десяти представителям иных десяти колен, обо-

главным Страну (те не столько оболгали, сколько, дав довольно объективное описание положения в Стране, пришли к неверным выводам о невозможности ее захвата евреями, вроде бы забыв о силе Тв-рца реализовывать Свои желания и указания. В недельной главе «Шлах Леха» книги Бемидбар мы обсуждаем возможные причины столь неправильных выводов десяти разведчиков). Народ принял демократически верное решение: мнение десяти против двух побеждает, но Тв-рец в этом эпизоде в очередной раз плюнул в сторону демократии (что мы подробно обсуждаем в параграфе 2.2.15 недельной главы «Ваера» книги Шмот во втором томе нашей книги «Роса пустыни»), утвердив правду меньшинства против неверного мнения большинства. И четверка лидеров (Моше, Аарон, Калев и Йеһошуа) в стихе 14:7 «... сказали *всей* общине сынов Израиля...» как о качестве и особенностях Страны, так и о возможности ее завоевания при поддержке Тв-рца, несмотря на превосходящие евреев силы местных народов и укрепленные города. Но это не было воспринято общиной правильно, и стих 14:10 усиливает напряжение уже конкретным предложением против четверки лидеров: «И сказала *вся* община: „Забросать их камнями!“». И приговор Тв-рца в стихе 14:22 опять описывает *всю* общину (кроме Калева и Йеһошуа).

В этих отрывках не упомянуты живущие сыновья Аарона — Итамар и Элазар. Можно предположить, что хотя они и не появлялись на авансцене защитников идеи входа в Страну, но они поддерживали четверку лидеров и уж точно не плакали вместе со всей общиной. И не были лишены права входа в Страну. Кроме этого, хотя левиты плакали вместе с остальными и получили наказание в составе всей общины, они тем не менее не были лишены права быть форпостом знания Тв-рца, службы Ему и права распространения знаний о Нем и Его указаний в народе Израиля (хотя мы не знаем, вошли ли жившие в то время взрослые левиты в Страну). Возможно, после замены первенцев левитами по итогам греха Золотого Тельца и после плача *всей* общины Тв-рцу уже не на кого было менять левитов на службе Себе, хотя у Тв-рца нет и не может быть недостатка в возможностях исполнения Своих задач и достижения Своих целей.

Заметим: хотя приговор касался всех 20-летних и старше, левиты не пересчитывались от 20-летнего возраста; но Тв-рец хорошо знает дату рождения каждого еврея, и Ему не нужен составленный людьми список евреев по их возрастам и датам рождения.

4.1.12

В качестве автары к нашей недельной главе мудрецами выбрана большая часть второй главы книги пророка Ошеа (правильнее — хошеа), входящего в список двенадцати малых пророков. Связь этого отрывка с нашей недельной главой очевидна: вся недельная глава говорит о пересчете евреев в пустыне, а в конце отрывка из книги пророка присутствует пророчество о возвращении блудной жены (прозрачно, что это говорится о народе Израиля) к простившему ее мужу — Тв-рцу. Мы бы не стали обращать особое внимание читателя на эту автару, как и обычно в большинстве случаев избегая комментирования автарот, ведь книги пророков — это отдельный восхитительно красивый мир, требующий особого глубокого изучения, но здесь настолько явно описано пророком, жившим в VII веке до начала их летоисчисления, современное, в XXI веке, состояние еврейского народа в своей, возвращенной ему безмерной милостью Тв-рца Стране, что это невозможно не заметить.

В образе блудной жены, получающей все жизненно ей необходимое от любовников и забывшей Мужа, проявлено современное принятие существенной частью еврейского народа культуры, жизненных ценностей и образа жизни нееврейских народов (в первую очередь народов Запада) вместо еврейских ценностей. Мы в своей глупости и спеси думаем, что все необходимое нам мы не можем получить иначе, как войдя в тесный «взаимовыгодный» контакт с неевреями, а чтобы быть своими среди чужих, нужно оставить свое и искренне принять чужое. Во-первых, как показывают события последнего времени (по крайней мере с начала XX века), мы все равно остаемся чужими и ненавидимыми для них (перед Катастрофой европейского

еврейства 1939—1945 годов евреи Германии тоже верили, что они стали истинными немцами, разве что с остатками Моисеева вероисповедования. Результаты известны: проверка на еврейство выполнялась немцами в отношении подозреваемых в наличии еврейской крови вглубь до третьего поколения). Во-вторых, мы пытаемся стать своими в постдуховном обществе, но наша молодежь жаждет духовности и, не найдя ее в приемлемой форме для восприятия и в отвратном отношении религиозных кругов в Израиле к возвращающимся к Традиции, массово скачет за духовностью в Индию. В-третьих, и это главное, пророк пишет в стихе 2:10: «И не знала она, что это Я [вроде бы через ее любовников] давал ей хлеб и вино, и оливковое масло, и именно Я [хотя по внешней форме это делали ее любовники] преумножил для нее серебро и золото, из которого она делала украшения для идолов [Тв-рец давал золото для изготовления украшений для идолов! Воистину „Путем, которым хочет идти человек, его ведут“. Макот 10б и Бава Батра 10б]». А мы-то думаем о наших собственных и независимых от Тв-рца успехах в отношениях с неевреями!

Но пророк (как и мы) оптимистичен (стих 2:9): «И погонится она [эта неверная жена] за любовниками своими, но не догонит их, будет искать их, но не найдет, и скажет: „Пойду я и возвращусь к первому мужу моему, ибо было мне лучше тогда, чем теперь“». И муж — Тв-рец — вернет эту блудную, сбившуюся с пути и запутавшуюся в своих грехах жену и простит ее. Но это в будущем, а пока мы в темноте и нам нужно стараться приблизить светлое время возвращения Его народа к Нему.

4.2. К недельной главе «Насо»

4.2.0

В стихе 4:26 при описании работы семейства Гершона по переноске элементов Мишкана появляется не встречавшаяся ранее, но очень важная мысль: «... вэ́т коль клей авода́» — «все рабочие инструменты». Конечно, Мишкан нельзя было собрать и разобрать голыми руками, но рабочие инструменты ранее не упоминались. А в стихе 4:32 при описании работы семейства Мрари добавляется: «лехоль клейһэм улехоль аводата́м» — «все рабочие инструменты и оборудование для работы». Мы неоднократно упоминали, что собрать здание Мишкана из балок-краш́им весом около тонны невозможно без достаточно тяжелого и высокого (более 20 амот — 10 м высотой) грузоподъемного оборудования (если подготовиться к работе по материальным законам, не уповав на чудо Тв-рца, на которое нам запрещено изначально надеяться. Кстати, и столбы забора весят более 200 кг, а столбы ворот и колонны в здании Мишкана — около полутонны дерева плюс 60 кг медного основания — ада́на, которое прочно прикреплено к столбу или колонне).

Но есть вопрос, который мы не смогли решить без хотя бы эскизного проектирования особо тяжелого оборудования: как раскатать при сборке и скатать при разборке здания Мишкана (скатать так, что при очередной сборке можно было раскатать обратно) покрытия Мишкана огромного размера?

4.2.8.a.0 (перед 4.2.8.a)

В нашей недельной главе в стихах 6:22—27 приводится благословение коэнов. В последнем стихе этого благословения указано: «... и Я [Тв-рец] благословлю их» (сынов Израиля, которых на самом деле коэны не благословили (хотя их им явно заповедано благословлять народ и их речь указывает именно на то, что они благословляют народ), а лишь вознесли Имя над евреями, а благословляет евреев только и исключительно Сам Тв-рец). В этом стихе «Я» выражено словом «а́ни». Причем указание коэнам благословлять народ сформулировано во множественном числе (благословлять следует *сынов* Израиля, и нет сомнений в том, что имеются в виду и присутствующие на молитве дочери Израиля). А коэны в своем жестко зафиксированном Торой тексте благословений, написанном в единственном числе, обращаясь ко всем молящимся одновременно, фактически обращаются к каждому еврею отдельно (каждый присутствующий должен чувствовать, что коэньское благословение предназначено именно ему), возлагают Имя на каждого присутствующего на молитве, а Тв-рец благословляет всех вместе (его благословение написано во множественном числе).

В иврите для выражения «Я» имеются два слова — «а́ни» и «ано́хи», и между ними есть логическая разница. Приведем объяснение этой разницы от имени рава Михаэля Сигрона из йешивы «Кисэ Рахамим» — Бней-Брак, Израиль (URL: <https://www.ukr.org.il/question/3269>. Дата обращения: 25.05.2025):

«Мальби́м [Меир Лейб бен Иехиэль Михаэль; он также Меир Лебуш Кемпнер по названию города Кемпен, где Мальбим был раввином (1809 — 1879), автор популярного комментария к Торе и Танаху] в брошюре „Да вспыхнет свет“ (Йаи́р ор) пишет от имени РАШДАЛа [повидимому, имеется в виду его современник рав Самуил (Шломо) Давид Луцатто, 1800—1865 (не путать с РАМХАЛем — рабби Моше Хаимом Луцатто, 1707—1746)]: „Ани“ указывает на то, что говорящий не приводит чего-либо принципиально нового, а „ано́хи“ указывает на какую-либо новизну в сообщении“. Мы учили, что «ани» переносит в сообщении важность на действие, которое совершает «ани» (я иду — смысловое ударение на слове «иду»), или на его положение (я сижу, я в доме — смысловое ударение на словах «сижу», «в доме») и т.п., а «ано́хи» ставит смысловое ударение именно на том, кто говорит, подчеркивает приоритет

важности того, кто говорит, над тем, что именно он говорит (я иду — именно я иду, я сижу — именно я сижу).

Но текстом Торе трудно подтвердить обе описанные закономерности. С одной стороны, в первом (стих 6:6 недельной главы «Ваэтханан» книги Дварим) и во втором (стих 11:13 недельной главы «Эйкев» там же) отрывке «Шма» написано: «... ашёр анохи мецавэ — [заповеди], которые именно Я заповедую...», то есть смысловое ударение указывает на Того, Кто дает заповеди, а не на факте сообщения заповедей людям. Яркое применение слова «Я» — «анохи» Тора приводит в известнейшем стихе 4:9 недельной главы «Берешит»: «нашомэр ахи анохи?» — «Сторож ли я брату своему?». Мы писали в параграфе 1.1.10.в в томе 7А нашего комментария «Роса пустыни», что этот вопрос можно читать глубже: «Почему, задавая мне вопрос о том, где мой брат, Ты считаешь, что **именно я** (анохи) должен знать, где мой брат? Он умер, и его душа ушла к Тебе, а потому именно Ты знаешь, где сейчас душа (сущность) моего брата, и Твой вопрос задан не по адресу. А именно я (анохи) не могу знать, где теперь находится сущность моего брата, то есть где он сам, а не где уже отработавшее при жизни и сейчас разлагающееся после смерти его тело».

Но, с другой стороны, в благословении коэнов (стих 6:27 нашей недельной главы) Тора записала: «вэзани авархэм» — «и Я благословлю вас», вроде бы переноса смысловое ударение на факт благословения, хотя смысл сказанного подразумевает указать, Кто именно благословляет, в отличие от людей-коэнов, которые своими словами заповеданного благословения лишь возлагают Его Имя на молящихся (здесь можно попытаться объяснить, что использованием «ани» Тв-рец в известном смысле ставит себя старшим-равным в группе благословляющих коэнов, хотя основная (реально — исключительная) сила благословения исходит от Него (Он истинно благословляет), как и Его указание коэнам благословлять народ). И в стихе 22:2 недельной главы «Эмор» книги Ваикра приведена многократно встречающаяся в Торе подпись Тв-ца в формулировке «ани наШем», хотя нам представляется, что здесь большую важность имеет знание о том, Кто именно является Б-гом. Хотя последнее выражение может быть прочитано иначе: не «именно Я (анохи) — Б-г», а «Я (ани) именно Б-г, а не просто советчик, дающий необязательные к исполнению рекомендации» (смысловое ударение на слове «Б-г», а не на местоимении «Я»), а потому все, что Я говорю, для вас бесконечно важно и абсолютно бесспорно.

Добавим, что благословение коэнов раскрывает механизм человеческого благословения, что касается также силы благословения сандáка (человек, которого удостоили почетного права держать на коленях ребенка при обрезании) и благословений уважаемых людей — они все только возлагают Имя на благословляемых, стараются данными им от Тв-рца возможностями создать канал передачи необходимых просьб от благословляемых к Тв-рцу, а само реальное благословение, меняющее действительность в материальном мире, находится только и исключительно в руках Тв-рца, и Лично Он решает, какую просьбу удовлетворить, а какую — отвергнуть. Считается, что просьба в благословении через достойного человека более эффективна, чем личная просьба человека, хотя человек может и должен обращаться со своими просьбами напрямую к Тв-рцу, а не надеяться на посредников, даже весьма достойных. Просто благословляющие пытаются удостоверить, что просьба благословляемого человека обоснована, что несколько повышает шансы на ее утверждение.

4.3. К недельной главе «Баалотха»

4.3.5.a

Отметим некоторые дополнительные особенности, указанные в Торе, о выборе и пророчестве 70 мудрецов, вышедших к Мишкану.

Во-первых, это указание Тв-рца идет параллельно (возможно, в несколько разное время) с указанием избрания многоуровневой организации судей в стане. Не написано, что вышедшие к Мишкану старейшины (включая не вышедших Эльдада и Мейдада) были избранными судьями, к которым предъявлялся иной список требований. Мы предположили, что эти старейшины уже или чуть после получили статус тысячных судей, основываясь на идее, что здесь формируется Санһедрин, а он был высшим судебным (судебно-законодательным) органом, но в пустыне законодательные функции оставались исключительно в ведении пары Моше — Тв-рец и не были переданы Санһедрину, да и как высший судебный орган он еще не был оформлен.

Во-вторых, сказано в стихе 11:17: «... Отделю от духа, который возложен на тебя, и возложу на них». То есть на этих старейшин был возложен не весь дух, который на Моше, а только его часть (хотя мы не знаем, какие части, объемы и характеристики могут быть у духа Тв-рца, возложенного на Моше). Это действие Тв-рца подтверждено стихом 11:25.

В-третьих, сказанное никак не уменьшает объема (силы?) духа, который остался на Моше, по принципу: «Если у тебя и у меня есть по яблоку и мы ими обменялись, то у каждого из нас осталось по одному яблоку. Но если у тебя и у меня есть по одной идее, то когда мы обменялись ими, у каждого из нас стало по две идеи». То есть отделение от духа, возложенного на Моше, не уменьшает этого духа на Моше; но, похоже, старейшины даже не приблизились к уровню пророчества Моше и не получили его связи с Тв-рцом, хотя и пророчествовали наяву, что сильно отличает их от других еврейских пророков.

В-четвертых, пророчество старейшин было кратковременным, в их руках осталась обычная (немалая!) мудрость. Тора в стихе 11:26 пишет: «... И было: когда покоился на них этот дух, они пророчествовали *и перестали* [дословно: и не добавили]». Слово «добавили» (с отрицательной частицей) в этом стихе имеет корень «йуд — самех — пэй», образующий глагол «леһосиф» — «прибавлять», а отрицающая частица «лё» перед глаголом указывает: «не прибавляли» (к первоначальному пророчеству), после первого «приступа» пророчество к ним не вернулось. Замена корневой буквы «йуд» на букву «вав» — обычное явление в иврите, эти буквы (именно в корнях!) взаимозаменяемы. Не следует путать этот корень с корнем «алеф — самех — пэй» (глагол «леосиф» — собирать). Можно предположить, что краткосрочное пророчество под духом, отделенным от духа, который на Моше, имело целью продемонстрировать им самим и окружению, что их избранность не является ни случайной, ни просто по решению людей, а утверждена Тв-рцом. Но тогда пророчество Эльдада и Мейдада также является «удостоверением избранности» от Тв-рца, хотя они и не вошли в формирующийся Санһедрин, и не должно рассматриваться в отрицательной коннотации (хотя имеется много комментариев на тему почему они не вошли в первые 70 членов Санһедрина и почему Тв-рец возложил свой дух на 72 человека, потребовав выйти к шатру только 70 человек. Обычно идет счет распределения мудрецов по коленам (по 6 человек от 12 колен (в данном случае колена Эфраима и Менаше объединены как колено Йосефа, что уже после формирования стана евреев в пустыне неверно само по себе)). Такое предположение представляется нам изначально неверным, так как маловероятно наличие одинакового количества высших мудрецов во всех коленах. А нам и Тв-рцу нужно было выбирать высших мудрецов по признаку только и исключительно их мудрости без оглядки на их коленное происхождение (а дальше начался бы спор в коленах по избранию членов Санһедрина при равном представительстве отчих домов). Поэтому логично предположить, что существенная часть членов Санһедрина должна была оказаться из колена Леви. Отрица-

тельные комментарии о пророчествовании Эльдада и Мейдада опираются на стихи 11:26 — 28 недельной главы «Баалотха» книги Бемидбар, в которых Йеһошуа дает отрицательную реакцию на их пророчествование). Возможно, они были первыми на замену выбывающих по смерти членов Санһедрина, для относительно короткого периода времени, пока еще не вошла в действие обычная процедура замены выбывающих судей кооптированием следующих из списка кандидатов. На самом деле кооптирование — процесс со многими недостатками — уже находящиеся внутри некоторого органа кооптируют подобных себе и весь орган становится закрытым для изменений и может свернуть в одну из сторон. В иудаизме даже в рамках строгой раввинской ортодоксальной традиции было немало течений и взглядов на многие важные вопросы жизни и теории, что и придавало иудаизму характер живой развивающейся Традиции. И кооптирование новых членов Санһедрина могло легко привести к «единству взглядов» и ликвидации иных мнений явно в ущерб живому духу иудаизма. Но и другого способа пополнения вышедших органов мы не видим — всегда только наиболее старшие и опытные могут давать оценку кандидатам на присоединение к этому органу и соответственно решать вопрос об их присоединении к органу.

Но в современном Израиле мы видим как этот естественно вмонтированный в процесс кооптирования недостаток привел к исключительно прогрессистско-левому однородному составу Верховного суда (БАГАЦ), так как действующие судьи Верховного суда с приближенными к ним членами тоже тщательно подобранной адвокатской коллегии реально и всегда имеют необходимое большинство для избрания новых «правильных» судей, тщательно следя за их идеологической направленностью, и все это происходит под прикрытием фíгового листика «демократической» комиссии по назначению судей. Аналогичная (но даже без комиссии) картина наблюдается в армии, когда старшие командиры решают вопросы повышения в званиях более младших офицеров (а это характерно и неизбежно для любой армии, если нет жесткого контроля за этими повышениями со стороны политического эшелона, где слово армии все равно будет превалировать в большинстве назначений), что в условиях Израиля исторически (еще с периода до провозглашения государства в 1948 году) привело к однородному крайне левому составу генералитета (а отсутствие серьезной многоступенчатой системы военного обучения офицеров еще добавило к левизне удивительную военную безграмотность генералов и старших офицеров).

Рав иерусалимской больницы «Шаарэй-Цёдек» («Врата милосердия или справедливости») объяснил моему сыну Моше (5785—2025), медбрату в этой больнице, что мудрецы древности (по крайней мере начиная с ришоним — с РАШИ, но, возможно, уже и мудрецы Мишны (танайим) и Гемары (аморайим)) не обладали «Б-жественным духом» (иврит: р́уах һако́дэш), который может быть не только духом пророчества, но и духом постижения, и духом правильных решений, и писали свои бессмертные труды на основании своих огромных знаний и своей мудрости; не будем здесь обсуждать за очевидностью происхождение мудрости отдельных людей, их талантов многое выучить и свободно этим богатством пользоваться, а также возможное (для нас — несомненное) прямое влияние Тв-рца на мышление отдельных людей, вкладывание Им в их мышление нужных мыслей и в случае Ему видимой необходимости ограничивать свободу воли людей.

Еженедельная брошюра «Месилот. Дорога к душе», выпускаемая на русском языке бейт-мидрашем «Амеир Лаарец», №41 на недельную главу «Корах» 5785—2025 года привела цитату Виленского Гаона об исчезновении «Б-жественного духа» (иврит: р́уах һако́дэш) после разрушения Второго Храма (70 год нашей эры по ИХ летоисчислению, еще до окончательного формирования Мишны, которое выполнил рабби Йеһуда һаНаси примерно в 200 году ИХ летоисчисления, и тем более до начала написания обоих Талмудов (по книге Ликутей а-Гра, в конце книги Сифра де-Цниута (выдержка 9)): «Моше был величайшим из пророков и находился на невероятно высоком уровне. Последующие пророки уже находились на значи-

тельно низшем уровне. Даниель был промежуточным звеном между пророками и последующими поколениями. От поколения к поколению уровень снижался и снижался... А когда был разрушен Второй Храм — вышел *дух* из сынов Израиля, остались они телом без души. И все же пока существовали большие общины и йешивы, тело продолжало некоторое существование, хотя как мертвое тело...». То есть, по мысли Виленского Гаона, даже Мишна заканчивалась формированием мудростью великих знатоков Торы, но без «Б-жественного духа», а оба Талмуда изначально создавались великими мудрецами Израиля, опирающимися на свои огромные познания и немереную способность к глубокому анализу, но также без «Б-жественного духа». При этом их знания зачастую не были выучены, резко не соответствовали тогдашнему уровню научного знания в мире, но при этом отличались полнотой и точностью, удивляющей не только их современников, но и соответствующей современному научному знанию. Похоже, современная наука открыла и подтвердила еще не все знания, имевшиеся у мудрецов эпохи написания Талмудов.

4.3.8.a

Стих 11:4 пишет: «А сброд [иврит: асафсуф], который среди них, стал проявлять прихоти, и снова заплакали сыны Израиля...». Широко известен комментарий РАШИ на этот стих со ссылкой на *Сифре*: «Асафсуф — это великое смещение (иврит: эрев рав), приставшее к ним [к евреям] при их исходе из Египта». Мы ранее уже не соглашались с РАШИ, утверждая, что скорее всего это происходило уже после Синайского Откровения, ведь первое возмущение об отсутствии хлеба и мяса было на 30-й день, считая от Исхода (стих 16:3 и далее недельной главы «Бешалах» книги Шмот, «пятнадцатый день второго месяца», а Исход был в 15-й день первого месяца), до прихода к горе Синай оставалось 14 дней; вряд ли в этот короткий промежуток времени кто-то устроил бы второе возмущение — ведь и ман за две недели еще не надоел (хотя возможны и иные оценки времени происходящего; по РАШИ, в Торе нет раннего и позднего, то есть эпизоды, описанные в Торе, идут не всегда в хронологическом порядке). А если возмущение асафсуфа было после Синайского Откровения, значит, в стане были только евреи и изначально нееврейский эрев рав при Откровении принял не совсем добровольный, зато неизбежный, истинный, полный, искренний гиюр, так как при прямом раскрытии Тв-рца иное просто невозможно. А праведному геру запрещено напоминать про его прежнюю нееврейскую жизнь, так как при гиуре полностью меняется суть человека и его догиюрное прошлое перестает относиться к праведному геру. Тогда кто входил в состав этого сброда? Заметим, что процитированный стих Торы четко разделяет сброд и сынов Израиля, значит, сброд был нееврейским. Тогда откуда он взялся в стане после Откровения?

В параграфе 2.5.1.a.0 в нашем комментарии на недельную главу «Итро» в томе 8А книги «Роса пустыни» мы, обсуждая питание достаточно большой делегации во главе с Итро, пришедшей в стан на достаточно продолжительное время, предположили, что мана выпадало поутру много, только собирай. У мана было два ограничения: нельзя оставлять сегодняшнюю порцию до утра (сгнивал и червивел), и накануне субботы при обычном объеме сбора мана его оказывалось вдвое больше обычного ежедневного сбора, а в субботу он не выпадал, но собранный накануне был свежим и не оказывался сгнившим и червивым. Поэтому появление лишних едоков в стане не уменьшало ежедневных порций евреев и позволяло пришельцам так же, как и евреям, собирать ман и быть постоянно сытыми. Этого не могли не знать окружающие бедуины и погонщики караванов, а потому, вероятно, и они при проходе около стана евреев пользовались этим богатством (в отличие от амброзии из греческих мифов, которая доставалась только их б-гам и тем, кого б-ги посвящали в бессмертные).

По мидрашам стан был укрыт облаками Славы и был невидимым для окружения, что реально затрудняло окружающим бедуинам и погонщикам караванов пользоваться маном, но так как существовал обмен между станом и окружением, некоторые «чужие» все-таки иногда

могли пользоваться маном (а когда облака исчезли после смерти Аарона и стан евреев стал видимым окружающим народам, на стан сразу напал царь Арада и были другие отрицательные последствия «проявления» огромного стана евреев вблизи относительно спокойно живших местных народов без знания о близости к ним евреев), но мы неоднократно показывали, что евреи были вынуждены вести торговлю с окружением (скорее, с караванами), покупая у него по крайней мере душистые травы для воскурений в Мишкане (иврит: *кётрет*), оливковое масло для Золотой Меноры, для добавки в муку при жертвоприношениях и для освещения, муку для мучных жертвоприношений и для добавления к другим жертвам, голубей или горлиц для некоторых жертв — список необходимых товаров, производство которых в стане было затруднительным или просто невозможным, можно продолжить.

Понятно, что для такой торговли и стан должен был поставлять наружу некоторые товары, произведенные в стане и имеющие ценность для внешней среды. Этот вопрос мы начали обсуждать в параграфе 2.10.8.а на недельную главу «Ваякхель» в шестом томе нашей книги «Роса пустыни». Значит, некоторые *гои* знали условия жизни в стане, и наверняка были такие, которые примкнули к евреям и растворились в стане, польстившись на сытую, пассивную, безответственную жизнь (ну, нужно было субботы явно не нарушать и внешне подчиняться некоторым моральным требованиям, внешне отмечать еврейские праздники, мясные трапезы оформлять в виде жертв в Мишкане, а остальных обязанностей реально не было, хотя такая жизнь среди евреев практически неизбежно приводила к *гиюру*), когда снаружи стана за жизнь нужно было непрерывно бороться. А материально обеспеченное безответственное безделье быстро разрушает нормальное человеческое мышление и поведение, и у таких людей быстро проявляются ничем не заслуженные и не заработанные «потребности». И именно эти *гои*, пришедшие в стан после Откровения, а потому не принявшие *гиюра*, и составили упомянутый сброд — *асафсуф*. Правда, стан от *гоев* быстро очистился, по стиху 11:33 (могилы прихотей), причем вместе с этими *гоями* погибло и немало вожделевских расширенное меню евреев.

Аналогичную ситуацию с теми, кого можно отнести к сброду — *асафсуфу* в понятиях Торы, мы сегодня наблюдаем в Израиле, жители которого живут в условиях очень приличного уровня жизни. В него приехало законно и незаконно большое количество неевреев, которые частью не могут (нет гражданства), но большинство не хотят принять истинный *гиюр* и влиться в еврейский народ (получив при этом массу религиозных обязанностей, именуемых ярмом царства Небесного (иврит: *оль малхут шамайм*)). Некоторые из них проходят откровенно липовый «*гиюр*» (армейский, реформистский и подобный), записываются евреями, ничего не зная о сути *гиюра* и иудаизма, и остаются светскими «евреями», как, к сожалению, и существенная часть живущих в Израиле евреев по *халахе*. Это всё тот же *эрев рав*, *асафсуф*. Однако мы не боимся этого «смешения народов», так как понимаем, что уже недалеко то время, когда окружающие народы при полной поддержке «прогрессивного» человечества нас тут так зажмут, здесь станет настолько плохо, что и самые неверующие воскричат к Тв-рцу как к единственной оставшейся надежде и добровольно (точнее, недобровольно, как это и произошло при раскрытии Тв-рца во время Синайского Откровения, под давлением страшных обстоятельств) примут на себя бремя Царства Небесного (повторим, иврит: *оль малхут шамайм*, дословный перевод — ярмо Небесного Царства), пройдут истинный *гиюр* без всяких формальностей, как когда-то принял истинный *гиюр* *эрев рав* при Откровении у горы Синай.

4.3.8.6

Попробуем определить годовое количество муки для стана (для доказательства обильных торговых отношений с окружением), заметив, что муку разумно покупать в период сбора урожая пшеницы, что представляет собой довольно узкий промежуток времени один раз в году. Мой разумный сын Давид (23 года, 2785—2025 год) предположил, что стан был весьма закры-

тым от окружения и неизбежной торговлей с окружением, с караванами занималось весьма ограниченное число людей (что-то вроде сотрудников министерства торговли), а закупленное распределялось или продавалось внутри стана. Сразу заметим, что для покупки необходимого у окружения нужна была валюта, эквивалент товаров. Этой воспроизводимой валютой могли быть живые овцы, вяленое мясо, шкуры, шерсть, изделия из шерсти, результаты ремесленного труда. На последнее место мы поставим не восстанавливаемые в пустыне запасы золота. Но даже при контакте караванов с ограниченным числом покупателей положение с едой и образом жизни в стане серьезно и надолго вряд ли удавалось утаить.

Тора пишет, что при принесении в жертву быка нужно добавить $3/10$ эйфы муки, при принесении овна — $2/10$, а при принесении ягненка первого года жизни — $1/10$ эйфы лучшей пшеничной муки. Эйфа, по мнению рабби Авраама-Хаима Наэ (1890—1954), имеет объем 24,88 литра, а по мнению Хазон Иша (рабби Авраам Йешаяху Карелиц, 1878—1953, называемый Хазон Иш по названию одной из важнейших и распространеннейших своих книг) — 43,0 литра. Проведем расчеты по более тяжелой оценке, приблизительно допустив, что 1 литр муки весит 1 кг. Итак, на быка нужно 12,9 кг муки, на овна (барана) — 8,6 кг, на ягненка — 4,3 кг. Ежедневная жертва из двух ягнят требует 2×365 дней (мы условно берем продолжительность солнечного года, что за 19-летний цикл оказывается в среднем равным еврейскому году) $= 730$ ягнят $\times 4,3$ кг $= 3,14$ т. Добавим субботнее жертвоприношение двух ягнят: $2 \times 52 \times 4,3 = 447$ кг. В праздник Суккот приносят 70 быков, 98 ягнят и еще баранов. Без учета баранов $70 \times 12,9 + 98 \times 4,3 = 903,0 + 421,4 = 1,3$ т. Еще нужно приносить дополнительные жертвы в началах еврейских месяцев и в остальные заповеданные праздники. Итого более 6 тонн только на обязательные заповеданные общественные жертвы. Мы не учли в этих расчетах расход муки на праздничные жертвы годовалых овец, баранов и быков, да еще каждый день бар-мицвы и свадьбы, которые в условиях густонаселенного стана проходили по нескольку каждый день и на них гулял весь стан — на разных торжествах, так как в тесном стане связи между людьми были тоже тесными (эти праздники требовали зачастую принести отнюдь не одного ягненка в мирную жертву для пира; практически каждый день весь стан (около 3 млн человек) имел мясной праздничный ужин; как справлялись коэны с поеданием обязательных для них частей мяса мы здесь рассматривать не будем), грехоочистительные жертвы, мучные жертвы и пр.; итого потребность муки в стане можно оценить (при весьма заниженной оценке) минимум в 50 тонн в год (при необходимом ее хранении и при серьезных, 500 кг, телегах — 100 телег, 200 быков только на перевозку муки при смене положения стана). Да мясо еще требовало хлеба, а ман выпадал и собирался индивидуально. Не можем же мы допустить, что люди приходили на многочисленные пиры со своим маном. Да только эта торговля с окружением уже была весьма серьезной.

Мы не будем здесь упоминать огромное годовое количество дров для жертвенника и для выпекания хлеба (для выпекания хлеба очаги могли, в принципе, работать и на каменном угле, но как дрова в достаточном количестве, так и уголь не встречаются в пустыне Синай и должны были завозиться (покупаться) извне).

А если добавить к предметам необходимой покупки у нееврейского окружения оливковое масло для жертв (мука для жертв должна быть перемешана с оливковым маслом — четверть хина масла на десятую часть эйфы муки для ягненка (стих 28:5 недельной главы «Пинхас» книги Бемидбар). Можно предположить, что соотношение муки и масла сохранялось и для барана, и для быка. хин — единица объема, равная 4,15 литра по мнению рабби Авраама Хаима Наэ, или 7,17 литра по мнению Хазон Иш), для освещения шатров (а не только для зажигания Золотой Меноры) и для еды (у евреев нет традиции использования других растительных масел), то мы не будем даже подсчитывать, сколько десятков тонн оливкового масла стан потреблял за год.

Но ведь была еще потребность в вине. Оно шло на возлияние при жертвах: 1/2 хина вина на быка, 1/3 хина на барана и 1/4 хина на ягненка (28:14 там же). И ежедневные для всего стана празднования бар-мицв и свадеб — это пир, а «пир» на иврите — «миштэ», от глагола «лиштот» — «пить». В грубоватом смысловом переводе на русский язык пир — это пьянка. Мы не беремся даже примерно оценивать количество вина, потребляемого станом за год. А ведь к вину есть высочайшие требования кашрута, что практически приводит к необходимости закупать снаружи только виноград (эшелолами!) и иметь в стане множество передвижных (из-за перемещения стана) виноделен и винных складов. Кстати, мы сейчас бываем на многочисленных религиозных свадьбах в Израиле, так там на стол (10—12 человек) ставится одна (одна!) бутылка 0,7 л натурального вина (крепостью 10—12%) и на большинстве столов она остается нераспечатанной, а веселье гудит и пляшет.

Итак, мы тронули только три предмета покупки из нееврейского окружения и уже вышли на малореальные цифры потребности. Значит, торговля с окружением была массовой и это позволило на некотором этапе временно обосноваться в стане нееврейскому асафсуфу, которого достаточно быстро пришлось похоронить и далее строго следить за гомогенным национальным составом еврейского стана. Обсуждая столь большие потребности стана в необходимых продуктах, очень хочется вспомнить рассказ из книги Млахим (Царей) I (17:14—16) о некончающейся муке в кувшинчике и неиссякающем оливковом масле во фляге (деяния пророка Элияху) или рассказ о неиссякающем потоке оливкового масла из кувшинчика (деяния пророка Элиши) по книге Млахим II (4:1—7). Явно на основании этого рассказа братья Вильгельм и Якоб Гримм (Германия) уже в первой половине XIX века (больше 2500 лет после записи пророческого источника) записали немецкую народную сказку о волшебном горшочке, непрерывно изливающим вкусную кашу (также в разных культурах (например, в Чехии) имеются народные сказки со схожим сюжетом). Если Тв-рец мог обеспечить небесный ман, ежедневно выпадающий по потребности стана евреев, то, возможно, без записи в Торе Он же обеспечил непрерывное истечение из каких-либо сосудов (возможно, по сосуду на каждый коленный стан) муки, оливкового масла и вина, появление на небольшом складе около Мишкана нужного на день количества дров и появление неоканчиваемых полениц или сосудов с некончающимся мелким каменным углем в каждом коленном стане для выпечки хлеба и других потребностей в огне, чем сократил необходимость торговых контактов евреев с нееврейским окружением и практически ликвидировал немереное складское хозяйство, которое теперь не нужно было перевозить при передвижении стана. Ведь жизнь евреев в пустыне была полна ежедневных чудес — по мидрашам, стан сопровождался неиссякаемым источником воды («колодец Мирьям»; хотя мы склонны считать, что таких колодцев было несколько, по крайней мере по одному на колено и еще один недалеко от Мишкана, причем эти колодцы изливали воду не непрерывно, а по потребности), даже одежда не изнашивалась («Одежда твоя не ветшала на тебе, и нога твоя не пухла вот уже сорок лет» — стих 8:4 недельной главы «Экев» книги Дварим).

Добавим также потребность в мясе для многочисленных ежедневных пиров (а пир в еврейском понимании — это есть мясо и пить вино). Пропустить мелкий и крупный рогатый скот через заповеданное принесение мирной жертвы в Мишкане каждого животного для получения достаточного количества мяса для пиров было технически нереально. Значит, приходится постулировать ежедневное выпадение (прилет) достаточного количества перепелов (сотни тысяч птиц в день!), которых можно было шхитовать, не принося их в мирную жертву в Мишкане, а идея считать перепелов мясом взята нами из стиха 16:13 недельной главы «Бешалах» книги Шмот, где рассказывается о первом ропоте сынов Израиля на отсутствие пищи. Мы чуть расшифровали и конкретизировали нескончаемые и бесчисленные чудеса Тв-рца по обслуживанию евреев в пустыне. Сюда нужно добавить (мы писали об этом раньше в нашем комментарии, в параграфе 2.10.1.6 на недельную главу «Ваякхель» книги Шмот в 6-м томе

нашей книги «Роса пустыни»), что, по-видимому, перед мордой каждой скотины ежедневно выпадал ман, комбикорм или сено, причем этот корм выпадал (или появлялся) и в шаббат, так как скот в отличие от людей не мог заготавливать себе корм с йом шиши на шаббат, а голодать скоту в шаббат явно не было заповедано. Кроме этого, отходы жизнедеятельности людей и скота явно исчезали, впитываясь в землю без следа и без запаха (как и пепел от сжигания дров или угля. Впитывание в землю пепла, снятого с жертвенника, описано в комментариях мудрецов, и мы берем это за модель впитывания отходов), что исключало необходимость как переполняемых и неочищаемых выгребных ям (с туалетными шатрами над ними), так и создания траншей (каналов) канализации (с соответствующим запахом и необходимостью довольно заметного потока, чтобы канализационные воды не застаивались в траншее), не пересекающихся с траншеями питьевой воды (о необходимых уклонах траншей, чтобы по ним что-то могло течь, о необходимом проектировании этих траншей еще до установки стана, а также об объемах земляных работ для создания этих сетей траншей мы не будем даже вспоминать).

Но в противоречие со сказанным выше приходит стих 29:5 недельной главы «Ки Таво» книги Дварим и говорит: «Вы хлеба не ели, вина и пьянящих напитков не пили...». Все-таки мы отнесем этот стих к понятию «не ели и не пили» в качестве обычного питания и питья, но не в отношении заповеданных трапез (иврит: сеудат мицва), которые устраиваются на свадьбах и после них (итого 7 трапез в 7 дней (включая вечер свадьбы) для каждой новой семьи (иврит: шева брахот — семь благословений), на бар- и батмицвах и при обрезании (сегодня — еще при окончании кем-то изучения трактата Талмуда и иногда — трактата Мишны; но во время странствий евреев по пустыне ни Мишна, ни Талмуды еще не были написаны).

4.3.10.a

Опять вернемся к нерешенному вопросу о перемещении стана вообще и Мишкана в частности в отношении утренней ежедневной жертвы всесожжения. Можно предположить, что утренняя ежедневная жертва (небольшая по размеру овечка первого года жизни) приносилась до начала дневного перехода и она была всесожжением. А по поводу всесожжения стих 6:2 недельной главы «Цав» книги Ваикра говорит: «... вот закон всесожжения: оно, всесожжение, на костре, на жертвеннике всю ночь до утра, и огонь жертвенника пусть горит на нем». Этот стих можно прочесть двояко: или утренняя овечка может переноситься отдельно от жертвенника и только на ночь возлагаться на жертвенник с огнем вместе с овечкой вечерней жертвы и быть на огне всю ночь, или утренняя овечка должна быть на огне все время от ее принесения до следующего утра. Если мы пойдем по второму пути прочтения стиха, то у нас появятся носилки с тонким слоем земли на них (необходимое основание жертвенника по трактату Звахим 62a), миниатюрным жертвенником на этом слое земли, решеткой, разделяющей жертву на ней от огня под решеткой, и огонь жертвенника с подкладыванием дров в костер под решеткой во время движения стана. Остается нерешенным вопрос о том, можно ли жертву перекладывать с одного портативного перемещаемого жертвенника на другой, огонь на котором будет гореть всю ночь. Ведь жертва за день существенно подгорит и будет горячей, а потому ее трудно будет переложить с решетки портативного жертвенника на решетку другого жертвенника — или сделать временный жертвенник одинаковым по размеру решетки с перемещаемым на носилках и перекладывать решетку с утренней жертвой, добавляя на эту же решетку и вечернюю жертву (понятно, что иных жертв в дни перемещения стана не приносилось и соответственно приходилось сдвигать все праздничные застолья — свадьбы и трапезы семи благословений после свадьбы и т.д., а что особенно проблемно — нельзя было переносить неотменяемые обрезания, которые должны были выполняться строго в указанный Торой день (правда имеется мнение мудрецов, что обрезания в пустыне не проводились именно из опасения, что на следующий день после обрезания стан отправится в дорогу, а то заповеданный день обрезания мог прийти на в день движения стана. Мы относим аргумент возможной сдвижки стана

как причину отмены обрезания в срок к слабым аргументам — обрезание сына Моше (стихи 4:24 — 26 недельной главы «Шмот») не помешало движению его семьи к Египту, да и роды было трудно задержать до остановки стана, который иногда двигался несколько дней подряд, так что перевозка рожениц и младенцев, а то и прием родов в движении были делом обычным. Да и сегодня нам в качестве руководителя медицинской бригады скорой помощи (для нас — добровольная деятельность) и нашим коллегам постоянно приходится принимать роды прямо в машине скорой помощи, остановив ее на краю оживленного шоссе — для этого в оборудовании машины скорой помощи в Израиле имеется все необходимое). А постоянный внешний жертвенник в связи с большими объемами земляных работ по его возведению сооружали уже утром, если облако не дало команду опять двигаться. Итого у нас оказалось три медных жертвенника: основной в заповеданных Торой размерах, временный на ночь с целью сразу возложить на него вечернюю жертву при остановке на ночь и портативный, переносимый на носилках с утренней жертвой на нем.

4.3.11.6

Добавим к трудностям прислать вожделяющим истинное мясо (мясо млекопитающих). В пустыне это мясо можно было есть, только проведя его через принесение мирной жертвы в Мишкане. Но в Мишкане набор разрешенных жертвенных животных был крайне узок (корова, овца, коза, все животные — обоих полов). Уже в XX веке среди законоучителей был долгий спор на тему, можно ли считать индюшку кошерной птицей — она не входит в список запрещенных (хищных) птиц, но была неизвестна в период формирования халахи и явно не приносила в жертву в Храме, хотя кроме индюшки имеется немалый список кошерных птиц, которые в Храме не приносились (в конце концов индюшку признали кошерной, хотя и сегодня некоторые общины не употребляют ее в пищу). Поэтому Тв-рец в пределах установленных Им законов жертвоприношений не мог прислать вожделяющим, например, ланей или оленей, горных козлов и т. п. (бесспорно кошерных животных) — их можно было кошерно резать (шхитовать) и употреблять в пищу только после входа в Страну, когда поступило разрешение Тв-рца резать и кушать мясо по месту жительства без его оформления в виде мирной жертвы в Храме (сначала — в стоящем в Стране измененном Мишкане). А присылать им овец, которых и так было полно в стане, не было особо логичным, да и не хотел Тв-рец таких жертв от таких людей. Поэтому птицы оказались приемлемым компромиссом (с указанными нами в параграфах 4.3.11 и 4.3.11а проблемах с ними). Кстати, заметим, что вспоминать о египетском меню могли только выходцы из Египта (евреи и примкнувший к ним эррев рав — нееврейские выходцы из Египта), но не бедуины, прилепившиеся к стану без гиюра у горы Синай и уловившие наличие бесплатной вечной еды в виде мана и отсутствие необходимости ежедневной борьбы за жизнь и пропитание. И в этом меню именно для евреев как раз мяса-то и не было («Мы помним рыбу, которую в Египте ели даром, огурцы и дыни, и зелень, и лук, и чеснок» — стих 11:5 недельной главы «Баалотха» книги Бемидбар), а вожделяющие восхотели именно мяса, что сделало ссылку на египетское меню не совсем релевантным.

4.3.14.a

В четвертый раз вернемся к вопросу о Ковчехах и продолжим рассмотрение этих вопросов, начатое нами в параграфах 2.6.5, 2.7.0.a и 4.3.14.

Стих 10:33 пишет: «И отправились они от горы Г-сподней на три дня пути, и Ковчег Завета Г-сподня шел перед ними три дня пути, чтобы усмотреть им место для отдыха». РАМ-БАН на этот стих указывает, что из него неясно, шли ли они также и ночами. Мы полагаем, что ночами они не шли («на три *дня* [но не ночи] пути»), но и Мишкана не разворачивали, обходясь шатрами для ночевки нераспакованного Ковчеха Завета, зажигали Менору, воску-

ряли ктóрет (смесь душистых трав), приносили ежедневные утреннюю и вечернюю жертвы на компактном жертвеннике и шли дальше.

Имеется неясность: Ковчег одновременно шел в середине движущегося стана и впереди него, перед коленом Йеhуды. РАШИ утверждает, что впереди двигался Ковчег войны (правда, он говорит, что в нем были [первые] разбитые скрижали; мы же, соглашаясь, что впереди шел Ковчег войны, полагаем, что он был пуст (в дальнейшем, при первосвященнике Эли, в нем мог быть неоригинальный (переписанный людьми, а не написанный Моше) свиток Торы) из-за опасности захвата врагом храмообразующих святых предметов.

Но наш вопрос: а был ли Ковчег войны укутан синей тканью, как основной Ковчег? Полагаем, что да, так как Ковчег, несомый открыто в противоречие с указаниями Торы, явно указывал на его неподлинность, вторичность и не мог быть вдохновляющим воинов предметом. Это касается и выноса Ковчег в схватку с врагом при первосвященнике Эли (мы указывали, что тогда утрата Ковчег не вызвала неизбежной национальной скорби, что было бы неизбежно при утрате предметов высшей святости). Но пелиштимляне, захватив Ковчег, конечно, от упаковки его избавили и вернули его в Бейт-Шемеш неупакованным и не при ручной переноске, а на телеге, запряженной коровами. Пелиштимлян мы простим: они так и не поняли, да и не могли понять, что попало им в руки, и возвратом Ковчег спасались от непосредственной исходящей от него опасности. Но евреи должны были знать опасность непокрытого Ковчег, и слишком приблизившиеся были приговорены к высшей мере наказания еще до заглядывания внутрь Ковчег (мы многократно писали, что смерть чаще всего является не наказанием, а просто прекращением земной жизни и переходом к другому, неизбежному для всех живущих типу существования). Но дальнейший путь Ковчег на телеге (полагаем, что уже в укутанном виде) нам непонятен: он должен был только и исключительно переноситься на руках коэнами из семейства Кеата. И танцы царя Давида, и многочисленные жертвы перед Ковчегом (странные жертвы: ни разделать тушу, ни возложить заповеданные части на жертвенник, не совершить заповеданное кропление кровью на жертвенник, только что зарезать жертву; да и принесение жертв перед Ковчегом слишком замедляло скорость движения процессии) притом, что идет явное грубое нарушение указаний Тв-рца о переноске Ковчег (а он ехал на телеге), нам непонятны. Поэтому мы хотя бы мысленно укутываем его в синюю ткань.

Также непонятна жестокость расправы Тв-рца с Узой за вроде бы для нас не столь уж большое нарушение по сравнению с нарушением перевозки Ковчег на телеге. Полагаем, что гнев Тв-рца нарастал и поддержка Ковчег Узой была последней каплей, соломинкой, которая сломала спину верблюда, и Гнев пал именно на последнего. Но Давид по совершенно неясным причинам продолжил спустя время перевозку Ковчег в Иерусалим на телеге, и это прошло без последствий. Если бы это был Ковчег со Скрижалями, можно предположить, что при гневе Тв-рца мало бы никому не показалось.

Отсюда можно выучить, что и второй Ковчег, Ковчег войны, требует к себе заповеданного серьезного отношения, хотя расправа за нарушения Указаний может быть отложенной и частичной. И тогда мы можем констатировать, что перед движущимся станом по стиху 10:33 шел Ковчег войны на руках коэнов, укутанный в голубую ткань, и только общая форма «посылки» давала возможность понять форму и размеры Ковчег с профилями керуов на его крышке под упаковывающей Ковчег тканью.

И опять трудность. Если облако останавливалось именно над Ковчегом войны, до остановки стана нужно было еще пройти расстояние, равное длине стана Йеhуды, а эти несколько километров требовали еще многих часов движения для того, чтобы облако оказалось в центре стана. Постулируем, что облако, остановившись и указав конец дневного перехода, возвращалось в середину остановившегося стана и занимало свое место вблизи временного Мишкана, а Ковчег войны оставался под соответствующей охраной (весь период странствий евреев по пустыне продолжительностью почти в 40 лет) фактически вне стана, в восточном крае стана

Йеhуды, всегда готовый к тому, что облако займет свое место над ним, он выдвинется из стана Йеhуды вперед по ходу движения и стан продолжит свое движение. Постоянное место в районе Мишкана он займет только уже в Стране, когда кончатся иницилируемые облаком переходы.

4.3.14.6

Опять обсудим Ковчег, который был вынесен на поле битвы с пелиштимлянами и утрачен, попал к пелиштимлянам (Шмуэль I, главы 4 — 7), создал им проблемы, они вернули Ковчег на телеге явно не укрытым в Бейт Шемеш, Ковчег и там создал проблемы (уже евреям) и был переправлен в Киrьят Йеарим (недалеко от современного Иерусалима). Затем уже царь Давид в главе 6 книги Шмуэль II в два этапа перевел его в Иерусалим.

Уточним наше мнение о Ковчеге войны. Мы писали при движении стана в пустыне перед станом несли Ковчег войны (мы полагаем, что он был пуст, все святые предметы были в основном Ковчеге), а основной Ковчег несли в середине движущегося стана и при остановке стана там же вокруг основного Ковчега возводился Мишкан. При этом Ковчег войны переносился в Мишкан и хранился вне здания Мишкана под наклонными покрытиями здания Мишкана, где были организованы складские помещения для воскурений, масла для Меноры, кропильниц и других вещей, используемых в служении в Мишкане (именно эту идею — склады и офисы вокруг Храма взял из Мишкана царь Шломо при сооружении Первого Храма в главе 6 книги Млахим I).

Уточним глаголы перемещения Ковчега.

Ковчег в стихе 4:4 книги Шмуэль I на поле битвы из Шило несли на руках — для этого использован глагол «вайису» (корень нун — шин — алеф, хотя буква нун в данной форме глагола отсутствует). Использование этого глагола прямо указывает на физическое несение, поднятие тяжести людьми, но мы не знаем, был ли он укутан.

Мы не знаем как перемещали Ковчег пелиштимляне после его захвата, но вернули они его на телеге (глава 6 книги Шмуэль I) и явно не укрытым.

Далее жители Киrьят Йеарим переправили его к себе, но мы не знаем как. В стихе 7:1 использован глагол «йаалу — подняли» и «йавиу — внесли», что, вообще говоря, не уточняет способ перемещения Ковчега. Похоже (по отсутствию трагедий при этом перемещении) Ковчег несли на руках укрытым.

После многих лет (более 20 лет) царь Давид начал перемещение Ковчега в Иерусалим. На первом этапе по стиху 6:3 книги Шмуэль II Давид поставил Ковчег на новую телегу. Этот этап закончился смертью Узы и временном размещением Ковчега. Одна из возможных причин трагедии — перемещение Ковчега на телеге.

На втором этапе, хотя ТАНАХ использует неопределенные по способу перемещения Ковчега глаголы «йаалу — подняли» (стих 6:12) и «йавиу — внесли» (стих 6:17), но стих 6:13, используя глагол «вайису», однозначно говорит о переноске Ковчега на руках.

Из описанного можно сделать выводы:

1. Ковчег войны, как и основной Ковчег, евреям можно переносить только на руках, не на телеге, перевозка его на телеге закончилась трагически. Поэтому скорее всего жители Киrьят Йеарим именно перенесли Ковчег на руках и укрытым. Нет явного подтверждения того, что во всей этой истории Ковчег переносился только коэнами, но именно переноска его без трагедий косвенно свидетельствует, что для его переноски были задействованы не просто жители Киrьят Йеарим, а именно живущие там коэны. Также, похоже, именно коэны несли Ковчег из Шило на поле битвы с пелиштимлянами.

2. Непокрытый ковчег несет евреям проблемы. Возможно, на поле битвы с филистимлянами с него сняли покрытие для подъема боевого духа бойцов и Ковчег был утрачен, возможно, именно за снятие покрытия (по далекой аналогии со знаменем полка Советской армии в период Великой Отечественной войны 1941 — 1945, когда знамя хранилось в чехле и только в очень ответственных боях расчехлялось и выносилось на поле боя, причем полк, утративший знамя расформировывался). Евреи после запуска Мишкана в постоянную эксплуатацию никогда не видели непокрытого Ковчега. Жители Бейт Шемеша при возврате Ковчега не поспешили его покрыть и были наказаны.

4.4. К недельной главе «Шлах»

4.4.5.a.1 (после 4.4.5.a)

И еще раз (после многих обсуждений этой темы в самых разнообразных наших писаниях) еще более расширим обсуждение необходимости совмещать изучение Торы с активностью в этом материальном мире, желательно полезной людям. В очередном объяснении этой идеи призовем на помощь Матитьяху Глазерсона, расширив его цитату из книги «Огненные буквы» (наш источник цитаты — еженедельная брошюра на русском языке «Месилот. Дорога к душе», издаваемая бейт-мидрашем «Амеир лаарец» и выпущенная в 5785—2025 году под №136 на недельные главы «Бэһар Синай — Бехутай»).

«К примеру, врач, который пишет учебник по медицине, вовсе не предполагает, что сам учебник будет лекарством или лечением. Просто он хочет передать посредством этой книги свои взгляды на медицину. Когда читатель усвоил искусство врачевания [точнее, читатель усвоил взгляды автора книги на те или иные аспекты врачевания], книга ему уже не нужна. А если человек, долгие годы изучавший эту книгу, так и не преуспел во врачевании, значит, он напрасно терял время и нисколько при том не усовершенствовался. И более того, это учение даже причинило ему вред, потому что он потратил время и силы зря. И Тора в глазах людей, которые придерживаются таких взглядов, тоже вроде этого учебника; ее цель — раскрыть внутренние смыслы и процессы, необходимые для совершенствования души, и если человек не обрел необходимые знания [реализованные и закрепленные в практике], значит его занятия (не дай Б-г) ничего ему не дали.

Однако такой взгляд [на Тору] не соответствует истине, ибо несомненно: слова Торы «оживляют душу» (Теһилим 19:8). В качестве доказательства можно привести постановление, которое обязывает каждого еврея ежедневно читать Тору... Это учит нас совершенству Торы: ее буквы и слова обладают скрытым внутренним смыслом, духовной силой и жизненностью (Пардэс Римонім, Шаар (раздел) haОтиёт, глава 1)». Конец цитаты.

Здесь М. Глазерсоном, по сути, изложен двойственный смысл ежедневного изучения Торы. С одной стороны, ежедневное изучение Торы, обязательное для каждого еврея, является самостоятельной и огромной ценностью, полной глубокого смысла, да еще и непререкаемой обязанностью. Но эта сторона оказывается практически мертвой без второй стороны — без активной жизни в материальном мире, полном реального исполнения выученных мицвот (заповедей) и халахот (способов и путей правильного поведения в этом мире) на пользу себе и людям, без непрерывных действий, направленных на улучшение и правильное функционирование этого изначально созданного Тв-рцом в незаконченном и явно не в самом лучшем виде материального мира. Тогда даже хорошо выученная и развившая мышление человека Тора оказывается мертвой, не исполнившей для этого человека своего предназначения.

К 4.4.8

Хотя РАШИ и утверждает, что «если в открытых селениях живут, то они сильны, потому что полагаются на свое могущество; а если живут в городах укрепленных, то они слабы», Тора в недельной главе «Дварим» противоречит мнению РАШИ в стихе 2:23: «А авим [так назывался народ], обитавшие в открытых селениях до Азы, кафторим [иной народ], вышедшие из Кафтора, уничтожили их и поселились вместо них». Даже если авим, по мнению РАШИ, верили в свою силу и поэтому жили в открытых селениях (иврит: хацерим («им» — обычное окончание множественного числа мужского рода), хотя в современном иврите слово «хацер» — двор — имеет множественное число «хацерот» («от» — обычное окончание множественного числа женского рода, хотя само слово «хацер» является словом мужского рода как в единственном, так и во множественном числе)), то за эту глупость они заплатили своей жиз-

нию. Даже очень сильные народы должны разумно заботиться о своей безопасности и с одной стороны вовремя наносить упреждающие разгромные удары потенциальным противникам, но с другой стороны, строить на своей территории многоуровневые укрепленные сооружения и готовиться к серьезной обороне при нападении на них самих превосходящих сил противника.

4.4.8.a

Вернемся еще раз к идее городов, окруженных стеной. Построить весьма крепкую (толстую) стену для защиты от врага было очень трудоемко по трудовому ресурсу и очень затратно в экономическом плане. Поэтому часть городов (в частности, Иерусалим. Существующие сейчас монументальные крепостные стены Иерусалима были построены в 1538 году османским султаном Сулейманом Великолепным. Протяженность стен составляет около 4,5 км, они имеют высоту от 5 до 15 м и толщину до 5 м) имели стены, не способные выдержать осаду большого войска, которое как обладало пищевыми ресурсами для себя, так и могло построить стенобитные машины (при приличной разведке для выяснения слабых участков стен) или машины для забрасывания в осажденный город бочек с горящей смолой, чтобы вызвать уничтожающий город изнутри пожар. В главе 5 книги Млахим I описаны трудозатраты евреев (и платеж Ливану за дерево для Храма) при строительстве Первого Храма царем Шломо. 30 000 человек занимались заготовкой леса в Ливане, 70 000 носильщиков, 80 000 каменотесов и 3 300 надсмотрщиков, итого более 180 000 человек (при относительно небольшой численности населения в то время) для строительства в общем-то небольшого Храма, который строили аж семь лет (стих 6:38 там же), причем эти люди в своем большинстве были оторваны от своих обычных дел. И Храм принципиально не был оборонительным сооружением в отличие от средневековых французских замков. Он даже не имел рва с водой вокруг себя.

Мало городов и царств могли позволить себе такое строительство. Причем даже казавшиеся прочными стены зачастую оказывались ненадежными. Ведь если не брать в расчет случая чудесного обвала стен Йерихо при входе евреев в Страну (глава 6 книги Йефошуа), то был Троянский конь, было внутреннее предательство с открытием ворот врагу, были сжигание пищевых запасов из-за внутренних распрей защитников города и следующая за этим массовая смертность от голода (Иерусалим при захвате его римлянами в 70 году их летоисчисления). Поэтому большинство стен городов были относительно слабы и могли выдержать недолгую осаду относительно слабых армий (в Европе — скорее дружин соседних феодалов, хотя иногда удавалось временно объединить две-три дружины для войны с соседом).

А город, который готовился к длительной осаде серьезной армией противника, кроме очень прочных стен должен был иметь запасы продовольствия на долгий срок для всей сбегающей в город округи, внутренний источник питьевой воды, оружие для всех мужчин и даже места для массового погребения, чтобы гниение тел не вызывало эпидемий тяжелых болезней (да, впрочем, и должны были быть решены вопросы канализации, так как выгребные ямы за долгий период осады переполнялись). Но даже и такие хорошо подготовленные к длительной осаде города нередко захватывались врагом.

Поэтому города, окруженные скорее пограничной, чем крепостной стеной, еще встречались, а серьезные фортификационные сооружения вокруг городов встречались исключительно редко.

4.4.8.б

Обсудим идею укрепленных городов, которые НЕ окружены стеной. До сих пор мы рассматривали укрепленные города только как города, окруженные крепостной стеной. Однако это не исчерпывает различных видов укрепления городов для защиты жителей как от быстрого нападения врага без целей осады, так и от относительно длительной осады. Один из подходов к организации укреплений города — это правильный выбор такого места его строительства,

которое окружает город естественными преградами: рекой, топографией местности с одной-двумя дорогами в город, которые можно контролировать и «запереть» относительно небольшими силами в случае опасности при отсутствии других возможностей удобного подхода к городу со стороны вражеской армии. Конечно, чаще всего нужно строить дополнительные препятствия — ров с водой и подъемным мостом, крепостные стены на стороне слабости естественных препятствий и пр.

Моше посылает разведчиков, чтобы те среди прочих полученных ими задач выяснили «... города, в которых они [местные жители] живут, — доступные или укрепленные» (стих 13:19). Ответ разведчиков был хотя и без прямого указания на крепостные стены, но с явным намеком на них: «... города — могучие крепости» (иврит: *вэһэзарим бэцурот гдолёт мебд*) (стих 13:28).

Укрепленные города упоминаются в речи колен Гада, Реувена и половины колена Менаше, обращенной к Моше, при обсуждении получения ими земли в Заиорданье в стихе 32:17 недельной главы «Матот» книги Бемидбар: «А дети наши пусть останутся в городах укрепленных [иврит: *арей мивцар*; для защиты] от жителей этой земли» (кстати, эти города, явно без крепостных стен, нуждались в вооруженной охране, значит, не все воины этих колен могли выйти на войну за Страну. Последняя перепись в главе «Пинхас» книги Бемидбар дала такие результаты: Гад — 40 500 взрослых мужчин (стих 26:18), Реувен — 43 730 (стих 26:7), 3 из 8 семейств колена Менаше (предположим, что все семьи в колоне Менаше численно равны) $52\,700 \times 3/8 = 19\,760$ (стих 26:34). Итого 103 990 взрослых мужчин. А в книге Йеһошуа в стихе 4:13 о войске этих колен сказано: «Около сорока тысяч передового войска перешло перед Гсподом...», то есть около 40% взрослых мужчин).

Моше почти через 40 лет, уже в своей предсмертной речи перед входом непобедимой еврейской армии в Страну, описывает города, которые предстоит захватить: «Города большие и укрепленные до небес» (стих 9:1 недельной главы «Экев» книги Дварим), хотя нам неизвестно о получении какой-либо дополнительной информации о Стране, кроме доклада разведчиков в главе «Шлах Леха» книги Бемидбар. Но за почти 40 лет странствий евреев по пустыне вполне возможно получение дополнительной информации о Стране, о ее городах и о ее жителях.

Продолжение упоминания об укрепленных городах мы находим в книге Йеһошуа в стихе 10:20: «... а оставшиеся из них [поражаемых местных жителей] убежали и пришли в города укрепленные».

А рав Ицхак Зильбер (воспоминание о праведнике — к благословению) на стр. 240 своей книги «Беседы о Торе» (Иерусалим: Толдот Йешурун, 5776—2016. 424 с.) в комментарии на нашу недельную главу, вспоминая о поражении восстания Бар-Кохбы (предположительно в 135 году ИХ летоисчисления) пишет: «По свидетельству римского историка Диона Кассия, в сражениях... были разрушены пятьдесят укрепленных городов...». Здесь также речь явно идет не о городах, окруженных стеной.

Как итог сказанного заметим, что нам так и не удалось выяснить, что означает понятие «укрепленные города без крепостной стены». Некоторый забор вокруг города — это не укрепление, хотя и Лот сидел у ворот Сдома, и Боаз (из Мегилат Рут) сел у ворот Бейт-Лехема (он же Эфрат), а наличие ворот подразумевает наличие какого-то забора или стены; да и русские деревни были, как правило, окружены плетнем, хотя их никто и никогда не называл укрепленными деревнями. Отдельные наблюдательные башни укреплением назвать тоже вряд ли возможно.

4.4.21.6

После описания места кистей цицит на углах четырехугольной одежды (третий отрывок Шма) и наличия в каждой кисти цицит голубой нити (одной из четырех нитей) в Торе записана странная фраза (стих 15:39 недельной главы «Шлах» книги Бемидбар): «И будет она [кисть

цицит] вам [множественное число] в качестве цицит...» (иврит: *вэһая ляхэм лецицит*). Что значит быть в качестве цицит? Далее в том же стихе указано отношение цицит к личности носящих цицит (как и полагают почти все комментаторы), хотя при желании эту фразу можно прочесть как обращенную и к окружению, видящему выпущенные поверх одежды кисти цицит у одного из евреев: «... и глядя на нее, вы [множественное число] вспомните все заповеди Г-сподни и исполните их...», а также далее в следующем стихе, 15:40, опять указан личный аспект: «... вы [множественное число] ... были святы Б-гу вашему». Не нами замечено, что слово «цицит» родственно слову «циц» — золотой начелок, пластинка на головном уборе Первосвященника, на которой было выгравировано: «*Святыня Г-споду*» (стихи 28:36, 37 недельной главы «Тецаве» книги Шмот). В трактате Менахот 43б Вавилонского Талмуда сказано: «Видение приводит к воспоминанию, воспоминание приводит к исполнению». Опять упомянут в основном личный аспект носящего цицит, хотя из этих стихов видно, что кисти цицит должны быть видимыми снаружи одежды (видимыми хотя бы носящему их), и по мнению «*Мишна брура*» заправляющий цицит в брюки не выполняет заповеди в полной мере. Конечно, при желании можно и здесь прочесть о внешнем эффекте цицит на окружающих.

Рассмотрим само слово «циц». Корень «цади — йуд — цади» (или «цади — вав — цади», корневые буквы «йуд» и «вав» в иврите взаимозаменяемы) в Танахе означает *появляться, выступать, быть заметным* (глагол «*леацц*» — *вглядываться, присматриваться*):

- «*вайацц циц*» (Йешаягу 40:7) — «расцвел цветок», то есть нечто стало видимым;
- *циц* — золотая пластина на челе Первосвященника (стих 28:36 недельной главы «Тецаве» книги Шмот), выступающий, бросающийся в глаза элемент;
- в Песне Песней (2:9) используется тот же корень: «... *выглядывает [меццц] из щелей*».

В этом смысле *циц* Первосвященника — это предмет, который должен быть видим в первую очередь окружающим, *однако сам первосвященник его не видит, это знак только для окружающих*.

Поэтому мы акцентируем внимание именно на внешнем воздействии цицит на окружающих (личный аспект подробно рассмотрен во многих комментариях): окружающие люди, возможно еще не носящие цицит и не столь тщательно соблюдающие заповеди, должны не только увидеть перед собой религиозного еврея, считая выпущенные наружу цицит, как и кипу на голове, признаком его религиозности, но и призваны подумать об их обязанности самим соблюдать заповеди и тем самым стать святыми нашему Б-гу. Да и те, которые выпускают цицит наружу, сами не всегда и не все время видят свои кисти цицит, поэтому кисти цицит на другом человеке напоминают также и им о заповедях.

4.4.32

Рассмотрим дополнительный аспект наказания забрасыванием камнями (иврит: *скила*) собирающего дрова в шаббат (стихи 15:32 и далее нашей недельной главы) и проклинающего Имя (стихи 24:10 и далее недельной главы «Эмор» книги Ваикра).

Наказания в иудаизме идут по двум каналам. Один из них — решение земного суда на основании некоторых уголовного и гражданского кодексов, основанных на указаниях Торы и развитых мудрецами. Наличие этих кодексов не исключает как решений судей, выходящих за пределы кодексов, так и установления временных ужесточающих наказаний за какие-то преступления при относительно широком распространении (или опасности распространения) некоторых видов преступлений (иврит: *хораат шаа*, дословно — указание часа).

Второй канал — наказание от Руки Небес (по преступлениям или грехам, неподсудным земному суду или вообще неизвестным людям — как окружению грешника, так и иногда самому грешнику). Это, например, все неумышленные убийства (Б-г подвел под руку; классический пример — топор сорвался с топорница), ненамеренные (иврит: *шогет*) нарушения техники безопасности на работе или в быту, повлекшие смерть нарушившего или другого, а

иногда и сознательные (иврит: мэзид) нарушения техники безопасности, повлекшие смерть как нарушителя, так и другого человека. Сюда же относятся, например, лобовые столкновения автомобилей, когда один из водителей выехал на встречную полосу, а погиб тот, кто ничего не нарушал.

Но оба рассматриваемых случая кроме того, что наказание объявлено после греха (и вроде бы закон имеет обратную силу), вводят третий тип приговора: Тв-рец напрямую, без участия земного суда, объявляет наказание, которое осуществляют люди, которые обычно должны осуществлять наказания по приговору земного суда, а Тв-рец при наказании от Руки Небес только косвенно использует людей для приведения Его приговора в исполнение (зачастую без знания исполнителей приговора о том, что они осуществляют приговор Небес).

Еще одной яркой особенностью происшедших наказаний является то, что по крайней мере нарушение шаббата даже сознательно, даже после соответствующих предупреждений о запрете подобных действий и при наличии свидетелей нарушения, не приводит к смертному приговору со стороны земного суда (кроме случаев, когда есть на то временное указание — *horaát shaá*).

То есть наказание собиравшего дрова в субботу не вошло в уголовный кодекс евреев в качестве прецедента для установления законодательной нормы, а осталось единичным случаем (не объявленным заранее коротким, одноразовым временным указанием Тв-рца (*horaát shaá*) уже после греха при имеющейся общей, не конкретизирующей наказания за нарушения законодательной норме о запрете нарушения шаббата, да еще сознательно (иврит: мэзид), да еще на глазах многих (иврит: хилюль шаббат бэфарсия — публичное нарушение шаббата)).

4.4.33

Заметим, что Первосвященник и коэны на службе не носят кистей цицит (нам эту, в общем-то очевидную, мысль подсказал рав Ицхак Зильбер, да будет воспоминание о праведнике к благословию, в комментариях Торы на нашу недельную главу). Они во время служения в Мишкане и позже в двух Храмах носили только строго оговоренные Торой виды одежды, и все эти виды не имели четырех углов для того, чтобы привязывание к ним цицит стало для них заповедью Торы. Нужно полагать, что во время своей святой работы коэны так погружены в необходимость точного соблюдения всех многочисленных законов о самых различных видах приносимых жертв, что у них просто нет возможности думать еще и об остальных заповедях, о которых как раз напоминают кисти цицит. Но в обычной жизни, вне коэнской смены в Храме, коэны не должны были носить служебной «формы» и для них становился обязательным весь комплект заповедей, включая заповедь о цицит на четырехугольной одежде, надеваемой естественно, как привычное одеяние по тогдашней моде, или, как сегодня, специально надевается именно талит катан для выполнения заповеди цицит.

4.5. К недельной главе «Корах»

4.5.0

Рав Шимшон Рафаэль Гирш на стих 16:4 указывает, что аргумент Кораха в стихе 16:3 о всеобщем равенстве «... вся община, все они святы, и среди них Г-сподь! И зачем возноситеесь вы над сообществом Г-спода?!» был, с одной стороны, демагогичным («все равны», как будто при этом не нужна иерархическая система управления обществом. Кстати, при заявлении о всеобщем равенстве Корах не трогает ни коленно-семейной, ни судебной пирамиды управления народом — обычная вроде бы анархистская демагогия о всеобщем равенстве, из которой быстро вырастает пирамида власти громко кричавших), но, с другой стороны, такие заявления требуют ответа Того, Кто уполномочил Моше и Аарона встать во главе пирамиды власти, то есть нужен ответ Тв-рца (как будто положение Моше не было очевидным, однозначно следующим из всей истории казней египетских, Исхода и получения Торы. Обсуждать Кораху можно было только возвышение Аарона, да и то с большими оговорками). И Тв-рец дал однозначный ответ как методом спуска под землю зачинщиков бунта (да еще после объяснения Моше, что именно сейчас произойдет, до собственно расправы Тв-рца над зачинщиками), так и сжиганием Небесным огнем всех совконосцев.

Но этих явных чудес, столь однозначных и очередных среди многих чудес Тв-рца, указавших, Кто истинный Хозяин мира, народу показалось мало, и он на следующий день опять пришел с претензиями к Моше и Аарону в стихе 17:6: «... Вы умертвили народ Г-сподень!». И пришлось Тв-рцу не только устроить очередной мор, но и дать Аарону по указанию Моше погасить мор, а далее устроить чудо с расцветшим посохом Аарона. И только тогда, гораздо позже, чем следовало бы ожидать, утих ропот народа (кстати, уже лишившегося всей верхушки бунта).

4.5.1.в

Рав Адин Штейнзальц (Эвен-Израэль) в комментарии на нашу недельную главу (с. 465 книги «Вечный мир») приводит мнение мидраша Бемидбар Раба 16:21 о том, что среди 250 уважаемых людей были члены Санhedрина. РАШИ в комментарии на стих 16:1 полагает, что членов Санhedрина там не было, но было достаточно глав серьезных, но низестоящих по отношению к Санhedрину судебных палат. РАШИ пишет, что таковыми были все 250 человек, поддержавших Кораха уже на первом этапе бунта. Рабби Авраам ибн Эзра в комментарии на стих 16:25 (из слов «... и пошли вслед за ним [за Моше] старейшины Израиля») полагает, что был и Санhedрин, не участвовавший в бунте.

Приведем иное мнение. По большинству комментариев, Санhedрин был организован в недельной главе «Баалотха» в стихах 11:16 и далее по воплю Моше после ропота народа о мясе, а значит, уже существовал ко времени бунта Кораха (вопрос о возможном первом, еще из Египта, составе Санhedрина, который вроде бы сгорел в пожаре в Тавэйре в стихах 11:1, 2 недельной главы «Баалотха» мы обсуждаем в комментарии на ту недельную главу; причем в кратком рассказе об этом пожаре Тора не упоминает наличия погибших там людей). Если так, то эти предположения (как из мидраша Бемидбар Раба, так и из мнения РАШИ) ставят членов Санhedрина в сложное положение. С одной стороны, на них дух Б-жий (который, конечно, не покинул их после их краткого пророчествования), а значит, они никак не могли оказаться среди 250 бунтовщиков; они ведь безусловно знали источник возвышения Моше и Аарона, причем из прямого знания, а не только из истории действий Моше. Но они не могли и молча стоять в стороне, когда Корах и компания выступают против Моше и Аарона, и входить во «всю общину» (ведь утром Корах собрал против Моше и Аарона *всю* общину в стихе 16:19. Хотя и можно сказать, что на протяжении всех книг ранних пророков (Йежошуа, Судьи, Шмуэль (2

книги) и Млахим (тоже 2 книги)) влияния Санһедрина на жизнь народа практически не проявлялось (может быть, кроме истории Ифтахы из книги Судей, 11-я глава, но и там упомянуты старейшины только Гил'ада, а не всего Израиля), но все-таки первый Санһедрин в пустыне не мог быть столь пассивным, а за Моше и Аароном в период бунта Кораха, как обычно, никого не оказалось).

Значит, можно воспользоваться принципом РАШИ о том, что в Торе нет раннего и позднего, то есть стихи Торы расположены не в хронологическом порядке (комментарий на стих 6:3 недельной главы «Берешит» и еще в ряде комментариев РАШИ на Тору; но РАМБАМ возражает и считает, что стихи Торы хронологичны), и вопреки всем известным нам комментаторам сказать, что Санһедрин был организован после бунта Кораха. Ведь вопль Моше по поводу ропота из-за мяса выглядит несколько натянутым — Моше справлялся и не с такими проблемами без особых воплей к Тв-рцу, да и у него уже была иерархическая судебная пирамида. А вот после бунта Кораха необходимость высшего судебно-законодательного органа под председательством Моше стала насущной необходимостью. Поэтому можно предположить, что во время бунта Кораха Санһедрина еще не существовало и старейшины из стиха 16:25 были просто уважаемыми старейшинами, но они еще не были Санһедрином.

4.5.10.a

Стих 17:3 решает дальнейшее использование совков тех людей, которые по указанию Моше возложили на них огонь с жертвенника, курения (заповеданную смесь душистых трав, иврит: кторет; мы уже отмечали, что использование 250 порций курений должно было создать дефицит в годовом запасе курений, который неясно было как компенсировать. Первый набор курений на первый год можно было изготовить с тишрея первого года по нисан второго года (пустыня цветет зимой. Возможно, часть трав пришлось закупить вне стана. История Кораха разворачивается после начала функционирования Мишкана, то есть позже нисана второго года и ориентируется на второе приготовление кторет), но излишков еще не было). Причем опять заметим, что эти люди праздновали победу: они поднесли курения во дворе Мишкана и, в отличие от Надава и Авиу, остались живы (так как действовали по указаниям Моше, а не своему решению). Они сочли, что теперь они стали равны Аарону, который в это утро выполнил те же действия с тем же результатом. Они думали, что раз они теперь могут приносить курения, что разрешено только коэнам (возжигание курений на внутреннем золотом жертвеннике выполняется по несколько иной технологии, но они не заметили, что как раз этого действия они не сделали и внутрь помещения Мишкана не входили), то они теперь смогут и приносить жертвы. Но в стихе 16:35 на них сошел Небесный огонь. Еще заметим, что они стояли довольно тесной группой, не смешавшейся с остальными евреями в стане, а не разошлись по своим коленам. Это может косвенно указывать, что они все или по крайней мере большинство из них были левитами или из колена Реувена (как Дотан и Авирам).

Также добавим, что и вечером в начале восстания, и утром дня испытания служба в Мишкане шла обычным чередом, Аарон принес вечернюю и утреннюю обязательные ежедневные жертвы, воскурил кторет на золотом внутреннем жертвеннике и лишь потом началось испытание. Совконосители после испытания явно надеялись принести вечернюю обязательную жертву... но не успели (кстати, конкретную жертву приносит весьма небольшой коллектив коэнов, выделенный из многочисленной (уже в Храме) смены коэнов, а не все вместе).

Итак, совки нужно было расплющить и использовать для облицовки медного жертвенника во дворе Мишкана. Но при исполнении этого указания Торы возникают три трудности, которым мы не удостоились найти решения.

Первая трудность — откуда эти люди взяли столько медных совков: вряд ли их изготовили ночью, ведь только вечером Моше сказал об испытании завтрашним утром. Можно пред-

положить, что эти совки использовались в домашних хозяйствах, а потому были во многих семьях.

Вторая трудность: совок — изделие довольно сложной пространственной формы, даже если он сделан из плоского листа меди, и его форма получилась выкройкой, вырезанием, сгибанием и скреплением заклепками или пайкой. Даже раскрыв соединения и распрямив (расплющив) совок, мы получим лист сложной формы, который весьма некрасиво использовать для облицовки жертвенника, эти листы не составляют единой поверхности. Ведь всё в Мишкане должно было быть красивым. А изготавливать тонкие листы металла Бецалель умел — облицовывал же он стены здания Мишкана тонким слоем золота (или же эта облицовка сразу наносилась на доски и не была отдельным листом?). Или, по мидрашу, он сделал тонкостенные внутренний и внешний слои Ковчега Завета.

И третья трудность: жертвенник уже был облицован медью и сдан в эксплуатацию. Поэтому неясно, о каком использовании расплюснутых совков для облицовки жертвенника говорится в Торе.

4.5.12.a

После ликвидации совконосителей для прекращения возмущения народа на следующее утро стих 17:11 описывает единственную в Торе ситуацию, когда Аарон по указанию Моше вынес совок с огнем и воскурением на огне на совке за пределы Мишкана и остановил начавшийся мор. Во-первых, это единственное описанное Торой положительное использование совка с курениями (иврит: *к'торет*) вне двора Мишкана. Во-вторых, здесь проявилось свойство воскурения останавливать мор. РАШИ пишет в комментарии на стих 17:11: «Когда [Моше] взошел на небеса [для принятия Торы], ангел смерти открыл ему этот секрет, что воскурение прекращает мор. Такое находим в трактате Шаббат [89a]». Но при принесении курений погибли Надав, Авиу и 250 совконосцев (вместе с Корахом, Датаном и Авирамом). На это РАШИ отвечает в комментарии на стих 17:13: «Сказал Пресвятой: „Вы увидите, что оно [курение] останавливает мор, а умерщвляет не что иное, как грех“ [Мехильта; Брахот 33a]». Здесь можно задать два вопроса. Первый: ведь в описываемом эпизоде погибло 14 700 человек вне связи с собственными курениями (стих 17:14) за грех возмущения против Моше и Аарона (с обвинением о том, что именно Моше устроил испытание с курениями, зная, чем оно закончится), и именно курения остановили мор. Значит, люди погибли из-за своего греха, как и во многих случаях различных моров, не связанных с курениями. Это говорит нам, что курения эффективны при их применении только после начавшегося мора (который начался вне связи с курениями, за какие-то иные грехи народа) и после смерти многих людей, но не являются превентивным средством для предотвращения мора (заметим, что стих 17:13 «И встал он [Аарон] между мертвыми и живыми...» оставляет свой вопрос о явной границе между мертвыми с одной стороны от Аарона и живыми с другой стороны, то есть грешники, приговоренные к смерти, стояли довольно плотной группой с явной границей между мертвыми и живыми. Возможно, именно наличие границы между мертвыми и живыми при очередном море является техническим условием возможности применения совка с горящими курениями для прекращения мора. Заметим, что для того, чтобы Аарон с совком вошел между мертвыми и живыми, мор должен был хотя бы на какое-то время остановиться, чтобы дать Аарону возможность увидеть границу и войти на нее. Не можем же мы допустить, что Аарон мысленно провел будущую границу и вошел на нее, оставив часть обреченных живых со стороны мертвых. Представим себе ощущения первого ряда выживших, которые видели приближение к ним зоны умерщвления и понимали неизбежность быстрой смерти, но все-таки оставшихся в живых). Второй вопрос: почему Моше ни раньше, ни позже не воспользовался этим известным ему средством при очередных морах (особенно это заметно при море из-за мидьянских девочек перед действием Пинхаса — конец недельной главы «Балак»)? Парой ответов может служить объяснение,

что при море Пинхаса Моше был деморализован происходящим и не смог дать соответствующего указания Аарону, который в подобных ситуациях действовал исключительно по командам Моше, да и мор, как и многие другие моря, был дисперсным, распределенным в народе и не имел явной границы между мертвыми и живыми. Скажем, что мы привели не самые сильные объяснения.

4.5.14.a

Стихи 17:16—18 оставляют место для вопроса. Тора пишет: «16. Тв-рец сказал Моше, говоря: 17. „Говори с сынами Исраэ́йла и возьми от них по посоху от отчего дома, от всех начальников их по отчим домам их, двенадцать посохов; имя каждого напиши на посохе его. 18. А имя Аарона напиши на посохе Леви, ибо посох один для главы отчего дома их“». РАМ-БАН и рабби Авраам ибн Эзра в комментариях на эти стих пишут, что посохов всего было 12 и посох колена Леви был среди них. Но ведь колено Йе́худы не имело ни единого руководителя, ни его посоха, да и колено Леви было разделено на семейства и не имело единого руководителя колена.

Приведем иное мнение. Мы привыкли, что в еврейском народе было 12 колен. Если мы считаем с левитами, то учитываем одно колено Йосефа без его разделения на колена Эфраима и Менаше (что уже неверно после установки стана евреев в пустыне вокруг Мишкана). А если считаем без левитов, то колен опять 12: нет колена Йосефа, а есть колена Эфраима и Менаше. Но этот счет не всегда точен. В стане вокруг Мишкана уже нет колена Йосефа, и колена Эфраима и Менаше получили отдельные станы в качестве отдельных колен, а левиты не просто выделены из 12 колен, но еще получили раздельные станы вокруг Мишкана по своим семействам. Можно в некотором смысле считать наличие трех колен левитов, колена Аарона и еще 12 колен остальных евреев (итого 16 колен). У левитов кроме рассматриваемого случая не было единого руководителя колена. Эту же картину мы видим, когда при распределении земли Израи́ля колено (колено!) Менаше получило аж два надела (для трех семейств за Иорданом и для пяти семейств на западном берегу Иордана) и свой надел получило колено (опять колено!) Эфраима. Даже при принесении жертв 12 (!) руководителями колен при освящении Мишкана (недельная глава «Насо», стихи 7:2 и далее) колено Леви в лице Аарона жертвы не принесло, но жертвы принесли двенадцать 12 руководителей колен. Широко известен мидраш об успокоении Тв-рцом лично Аарона (он будет возжигать храмовую Менору, что в глазах Тв-рца даже важнее жертв руководителей колен). Но в соответствии с этим мидрашем успокоился лично Аарон, а руководители колен приносили жертвы от всего своего колена, даже если они купили жертвы на средства из своего кармана. Колено Леви осталось в стороне и было вынуждено удовлетвориться святостью своей работы.

Тогда и посохов в описываемом испытании было 12 от 12 колен без левитов, а левитам нечего было принести из-за того, что они уже не представляли собой единое колено, и не было у них руководителя колена, и, соответственно, не было посоха. И пришлось Тв-рцу давать отдельное указание о *тринадцатом* посохе Аарона в качестве временного, только на этот случай, руководителя колена левитов. Даже вроде бы очевидное указание Тв-рца о том, что «посох один для главы отчего дома их», указывает на «коленную» разобщенность левитов, возможную их мысль о трех или четырех посохах (или вообще непринесении посохов, что создало бы проблему в избрании Аарона и всего колена левитов на священнослужение) и необходимость их временного объединения для данного испытания и для демонстративного избрания Аарона и колена левитов по его результатам.

Вроде бы сказанному несколько противоречит стих 17:21: «И дали ему [Моше] все начальники их по посоху от каждого начальника, по отчему дому их, двенадцать посохов, и [тринадцатый] посох Аарона был среди посохов их [, но не входил в счет двенадцати посохов]».

Но это не говорит о том, что посох Аарона был двенадцатым: 12 посохов было от остальных колен, а посох Аарона вполне мог быть тринадцатым, и текст Торы этому не противоречит.

4.5.14.6

Стих 17:23 рассказывает о расцветшем посохе Аарона: «... и вот, расцвел посох Аарона из дома Леви, расцвел цветами, пустил почки и созрел на нем миндаль» (иврит Торы: шкедим). Но посохи не делают из миндаля: на нем нет достаточно прямых ветвей или ствола, которые были бы пригодны для использования их в качестве достаточно длинного посоха.

«Растение миндаль (*Prunus dulcis*) представляет собой *небольшое дерево или кустарник* подрода Миндаль рода Слива семейства Розовые». Поэтому созревание именно миндаля демонстрирует очередное чудо Тв-рца, и это чудо — отнюдь не только расцветание сухого, лишенного коры посоха, но плоды одного вида расцвели на посохе, сделанном из дерева другого вида, что увеличивает уровень чуда.

Но рав Даниэль Элюль из Бейт-Шемеша не согласился с нами и сказал, что современный миндаль (иврит: шакед, множественное число: шкедём) это не тот миндаль, который имеет в виду Тора. Тот миндаль из Торы сегодня называется земляным орехом (современный иврит: люз) и имеет длинные прочные стволы, хорошо пригодные для изготовления посохов (и такой куст с длинными прямыми стволами рос во дворе рава), поэтому миндаль расцвел на «своем», хотя и сухом посохе. Википедия на русском языке на поиск по словам «лесной орех» указала, что это растение имеет длинный, ровный и гибкий ствол, что вполне могло подходить для изготовления посохов. Но в Торе, в стихе 30:37 в недельной главе «Вайеце» книги Берешит, упомянут именно «люз» (хотя обычно это слово переводят как «миндаль»), а в нашей недельной главе в стихе 17:23 упомянуты плоды «шкедём» (в современном иврите миндаль), то есть Тора различает эти растения.

Добавим использование слов «люз» и «шакед» в ТАНАХЕ.

«Люз» в качестве растения встречается в ТАНАХе только один раз — в стихе 30:37 недельной главы «Вайеце» книги Берешит: «И взял Яков свежих прутьев... люз... и содрал с них белые полосы [для установки у овец у водопоя]».

Шакед упоминается в качестве плодов в стихе 43:11 недельной главы «Микец» книги Берешит (сбор подарков Йосефу), три раза в стихах 25:33, 34 недельной главы «Трума» и 37:20 недельной главы «Ваякхель» — обе главы в книге Шмот, для описания формы чашечек Золотой Меноры, в нашей недельной главе в стихе 17:23 (плоды на посохе Аарона).

Но в ТАНАХе дважды встречается «шакед» в качестве растения: в стихе 1:11 книги Йешошуа (палка миндаля) и в стихе 12:5 книги Кохелет (отцветет миндаль).

Мы не знаем наверняка, какое растение названо в Торе словом «люз», но мы видим, что словом «шакед» (миндаль) в ТАНАХе названы и растение миндаля, и плоды миндаля.

Из Википедии на иврите на слово «люз»:

«Лещина (лесной орех) [в современном иврите называется «люз»]:

Ассаф ха-Рофе, Раши и другие комментаторы отождествили **луз** с лесным орехом (лещиной) [как и в современном иврите]. Это толкование соответствует нескольким цитатам из мидрашей и, по-видимому, существовало уже во времена мудрецов Талмуда. Аелет-ха-Шахар Раубени поддерживала это отождествление, однако многие исследователи его отвергли, поскольку выращивание лесного ореха было редким в районе Эрец-Исраэль, а время его окультуривания в этом регионе неясно.

Миндаль:

Многие исследователи отождествили **луз** (лесной орех) с обыкновенным миндалем, исходя из арабского и арамейского языков. Несмотря на то, что миндаль под своим именем

упоминается в Танахе четыре раза, в том числе один раз в книге Берешит, отождествление **луз** с миндалем было принято многими комментаторами.

Так, например, пишет Ибн Эзра:

*«А гаон сказал, что **луз** — это миндаль, потому что так он называется на языке Ишмаэля (то есть, на арабском). Поскольку оба языка (арабский и арамейский) принадлежат к одной языковой семье»* — комментарий Ибн Эзры к стиху 30:37 недельной главы «Ваеце» книги Берешит.

Идентификация **луз** с миндалем также присутствует в греческом переводе Аквилы и, по-видимому, встречается в некоторых мидрашах, как уже отмечали авторы Тосафот». Конец цитаты.

Добавим, что плоды лесного ореха в том числе (среди нескольких названий) называются фундуком, то есть название плодов может сильно отличаться от названия растения, на котором эти плоды созревают. Значит, возможно предположение, что плоды на «люз» (лесном орехе) в ТАНАХе называются «шкедим» (миндаль) — по этому пути пошли несколько мудрецов. Но ТАНАХ все-таки выделяет миндаль как отдельное растение.

Во-первых, Тора упоминает в качестве растений и «люз», и «шкед́им», поэтому мы сочтем эти растения разными. Во-вторых, нам не удалось найти данные о распространении кустарника или деревьев лесного ореха в Египте и на Синайском полуострове во времена написания Торы, а вот палка миндаля (макель шакед́ — уж не посох ли из миндаля? Ведь слово «макель» может быть переведено как «посох», хотя контекст рассказа говорит в пользу относительно короткой палки) оказалась в руках Йеhoшуа, и царь Шломо видел цветущий миндаль. Поэтому мы, хотя и под знаком сильного вопроса, все-таки согласимся с возможностью идентификации миндаля из Торы с лесным орехом, однако сочтем более вероятной версию о посохе из другого дерева (возможно, из дерева «люз») и образовании на нем плодов миндаля и останемся при мнении о двойном чуде — расцветании миндаля на сухом посохе, сделанном из иного вида дерева.

4.5.16.a

Основа спора Кораха с Моше и Аароном состояла в мысли Кораха о том, что Моше по протекции позаботился о своем брате (от себя или после закрытого от публики согласования этого назначения с Тв-рцом, что приобрело статус решения Тв-рца. Как будто можно переговорами и согласованиями изменить мнение Тв-рца, сформированное во всех деталях от начала мира до его конца!). Корах был недоволен «приниженной» по его мнению ролью левитов по отношению к коэнам, но расширил свои требования до полного равенства всех евреев по отношению к служению в Мишкане (как-то в его речах не прозвучало возможности для всех евреев выполнять функции левитов, например разбирать, собирать и переносить (или перевозить) Мишкан, разделять жертвы, петь и играть на музыкальных инструментах в Мишкане и позже — в Храме и пр.; все сосредоточились только на функциях коэнов).

Но разделение на коэнов и левитов не прояснилось и после расцветания посоха Аарона.

Аарон в этом испытании как глава всего колена левитов был, несомненно, избран Единогласно. Но ведь вместе с ним на священнослужение (без разделения на коэнов и левитов) было избрано все колено левитов и разделение на функции коэнов и левитов произошло в прямом пророчестве Тв-рца Аарону в стихе 18:1. Но этого пророчества никто, кроме Аарона, не слышал и указания Аарона о том, кто будет коэном, а кто — левитом, вполне можно посчитать решением самого Аарона, защищающего свою семью и дающего своей семье преимущества над остальными левитами. Больше бунтов на эту тему не было, но их не было не потому, что Тв-рец явно и открыто разъяснил всем левитам Свои указания о должностях, а лишь потому, что расправа над Корахом и компанией не оставила ни у кого из левитов желания опять поднимать тот же бунт для утверждения, что все левиты равно избраны в коэны.

4.6. К недельной главе «Хукат»

4.6.1.a

Говоря о сжигании трупа красной коровы, Тора не оговаривает техники сжигания. И все известные нам рисунки (которые, естественно, не могут служить никаким доказательством) изображают тело коровы на куче дров. Но так большую тушу сжечь не удастся (мы пишем об этом, обсуждая назначение решетки, описанной в Торе, на медном жертвеннике во дворе Мишкана): нужно и неоднократно подкладывать дрова в костер, и обеспечить горение дров под тушей. Иными словами, туша должна быть поднята над костром. Напрашивается наличие решетки, расположенной на некоторой высоте над горящими дровами и, способной долгое время быть в огне, или какое-то другое ухищрение. Нам ничего об этом не известно, но и укладка туши на горящие или тем более на еще только зажигаемые дрова явно к нормальному испепелению туши не приведет. Кроме этого, Тора в стихе 6:2 недельной главы «Цав» книги Ваикра указывает, что всесожжение должно происходить на огне жертвенника всю ночь — похоже, это указывает на время, необходимое на достаточно полное испепеление жертвы. Даже в короткие летние ночи это время оказывается не меньше 8—10 часов, что не так уж мало, если красную корову зарезать утром, а потом сжигать почти сутки, но это требует неоднократного добавления дров в костер, что невозможно сделать под сжигаемой тушей коровы. Напомним, что нам запрещено изначально полагаться на чудо.

4.6.2.6

Стих 19:9, говоря о воде с минимальной добавкой пепла красной коровы для очищения от духовной нечистоты, источником которой является мертвое тело (или его часть, или могила) человека (иврит: тум'а), использует странные ивритские выражения. Стих пишет в транслитерации иврита (на русском языке эти особенности стиха передать не удастся): «... мэй нида́ хатат́ һу». То есть очистительная вода названа водой нида́, да еще добавлено, что он (что он? Вода в иврите имеет только множественное число «ма́им» (с нестандартным ударением на первый гласный звук), значит эта часть стиха относится к пеплу красной коровы) — жертва повинности хатат́ (хатат — это не грех (хэт), а название искупающей грех жертвы, которая не является всесожжением, в отличие от полностью сжигаемой красной коровы, но идея жертвы хатат — очищение (от греха, но можно легко распространить и на очищение от духовной нечистоты, так как грех, как и духовная нечистота, приводит к некоторому ущербу цельности души человека)), что только весьма относительно можно связать с духовной нечистотой от мертвого тела, хотя такое приобретение нечистоты грехом не является. Использование выражения «мэй хатат́» (также переводится как «очистительная вода») в стихе 8:7 недельной главы «Баалотха» при очищении левитов для служения объяснить проще — там процессом очищения левитам позволялось начать с чистого листа и стирались возможные или реальные грехи (а также разные виды возможной или реальной духовной нечистоты). Причем упоминание очистительной воды для левитов задолго до рассказа о сжигании красной коровы особой трудности не вызывает при использовании многократно цитированного нами принципа РАШИ о нехронологичности стихов Торы (например, в его комментарии на стих 6:3 недельной главы «Берешит» и еще в ряде мест его комментария). Да и в стихе 19:13 недельной главы «Хукат» книги Бемидбар (где, собственно, и разбирается подробно все, что связано с пеплом красной коровы и очисткой от нечистоты, получаемой от мертвого тела) слово «очистится» дано как «һитхатэ́».

Теперь поговорим о слове «нида́». Словарь ивритских корней «Максилон I» (Иерусалим: «Сфат хаАм», 1996, 562 с.) на с. 152 описывает два корня, которые могли бы подойти к данному слову «нида́» в Торе. Это корень «йуд — далет — йуд» (он же «йуд — далет — һей»), который во втором значении дает слово «йуд — далет — вав — йуд» в значении «бросать,

кидать, метать». Это значение корня использует РАШИ, но в этом случае первая буква «нун» не вписывается в грамматические правила иврита. Но в этой книге на с. 225 имеется и корень «нун — далет — йуд» (он же «нун — далет — hey») со значением «период женской духовной нечистоты в период менструации». Однако этот корень не относится к духовной нечистоте, исходящей от мертвого тела (хотя в период менструации и еще семь дней после нее женщина является ритуально нечистой, но она нечиста иным видом духовной нечистоты), а расширять его значение на разные виды нечистоты нет оснований. Но можно принять, что слово «нида» означает отстранение из-за духовной нечистоты (и только позже это слово жестко связали с женской в период менструации, в период отлучения. Тогда можно прочесть: «мэй нида — вода, снимающая состояние отлучённости». Можно перевести почти технически: «вода устранения нечистоты».

Да еще добавка «хатат ну», хотя пепел не может быть жертвой хатат: ей является зарезаемое животное, и в духовной нечистоте, исходящей от мертвого тела, нет греха.

Поэтому, описав трудности понимания оригинального ивритского текста Торы, мы не удостоились возможности полностью объяснить их, хотя и сделали некоторые ограниченные шаги на этом пути.

4.6.2.в

По поводу загрязнившегося духовной нечистотой от мертвого тела (трудно сказать «запачкался», хотя в русском языке это слово может относиться и к физической, и к моральной нечистоте. Так же трудно сказать «осквернился». Но духовная нечистота русскому языку незнакома. Поэтому русскоязычные жители Страны привычно (как и во многих других случаях) скажут «затумился», обращаясь с ивритским словом «тумъя» — «духовная нечистота» по законам русского языка — этокое «смешенье языков: французского с нижегородским» — «Горе от ума» (1824) А. С. Грибоедова (1795—1829), слова Чацкого, который иронизирует над галломанией русского дворянства, которая часто сочеталась с плохим знанием того же французского языка (действ. 1, явл. 7). Может быть, несколько правильнее говорить «утратил духовную чистоту», хотя этот оборот несколько усложняет текст) Тора несколько странно пишет в стихе 19:13: тот, кто «... не очистил себя [использовано слово «итхатá» с корнем «хэт» — «грех», но в значении «очистился». Эту странность (или многозначность) корня «хэт» (хэт — тэт — áлеф) мы обсуждаем в предыдущем параграфе, 4.6.2.б], Мишкан Г-спода *затумляет* (*лишает духовной чистоты, оскверняет*) он, и будет отторгнута душа эта из Израиля [иврит: карэт], потому что вода очищения [опять использовано словосочетание «мэй нида́», обсуждаемое в предыдущем параграфе, 4.6.2.б] не была брызгнута на него». Трудность заключается в следующем. Во-первых, этот «затумившийся» человек при соприкосновении передает нечистоту другому человеку (так как тумъя мертвого тела является «отцом тумьи» именно по свойству педаваться от первого «затумленного», имевшего контакт с мертвым телом или могилой, другому, духовно чистому человеку), и тот, не зная, что на нем оказалась без его ведома легкая нечистота, снимаемая окупанием в микву и ожиданием захода солнца, может прийти в Мишкан (Храм), хотя «карэт» объявлен только для пришедшего в Мишкан, лично принявшего эту духовную нечистоту именно от мертвого тела, а не принявшего легкую духовную нечистоту от первого. Только первый оскверняет Мишкан, но не второй, хотя он тоже нечист, не знает про это и может сделать запрещенные для нечистого действия (а если знает, то на нем процесс очистки). Во-вторых, принявший легкую духовную нечистоту и не знающий об этом не будет стараться очиститься. Что будет с его духовной нечистотой? В-третьих, лично принявший духовную нечистоту именно от мертвого тела и осквернивший Мишкан (иногда вообще не зная об этой духовной нечистоте, иногда зная, но войдя в Мишкан по ошибке (иврит: шогэг) и только изредка войдя в Мишкан, зная о проблеме и о наказании (иврит: мэзид)) затем очистился. Сохраняется ли столь тяжелый приговор? Это вопросы халахи, которые мы ставим, но

не решаем и дальше не обсуждаем. Только заметим, что наказание «карёт» мы с неожиданной точки зрения обсуждаем в комментарии на недельную главу «Ръэ» книги Дварим в этом томе.

4.6.2.г

Привычно обсуждение странностей вокруг сжигания красной коровы и использования ее пепла. Три духовно чистых человека, работая с материалом, очищающим от нечистоты мертвого тела, становятся нечистыми легкой нечистотой, выход из которой — окунание в микву и ожидание захода солнца. Но в этом обсуждении не участвует руководивший сжиганием коэн, в нашей недельной главе — Элазар. По стиху 19:7 он также поражается легкой нечистотой с тем же путем очищения. Но он не прикасался к сжигаемой корове. Он стоял рядом и наблюдал, кропил на вход Мишкана (обычная ежедневная работа коэна в Мишкане и затем в Храме, не сообщающая ему нечистоты. Кстати, чтобы кропить по направлению к восточной стороне Мишкана, корову нужно вывести и шхитовать со стороны восточных станов колен Иссахара, Иехуды и Звулуна, но за станами, хотя в Иерусалиме этот процесс осуществлялся на Масличной горе вне Храма, но близко к Иерусалиму (по сегодняшним границам — в Иерусалиме)), бросил на место сжигания коровы три мелких вещи (кусочек кедра, пучок травы иссопа и красную нить по стиху 19:6) и принял нечистоту. По поводу того, кто ведет корову, кто ее шхитует (зарезает определенным заповеданным способом) и сжигает, разногласий нет — не Элазар. Так как нечистота — духовная, совершенно не обязателен физический контакт с источником нечистоты. Нечистоту мертвого тела можно получить, войдя в шатер с трупом. Но тут и шатра нет. При этом остальные зрители процесса нечистоты не получают. Значит, эта нечистота передается именно участникам процесса, а Элазар — несомненный и важный его участник.

4.6.2.д

Тора особым образом описывает состояние духовной нечистоты (иврит: тумъá; иногда переводится как «осквернение», а то и «запачкивание», что неверно, но только так на русском языке можно одним словом обозначить это состояние. Чуть выше мы указали, что наиболее правильным переводом на русский язык этого состояния можно считать выражение «утрата духовной чистоты»). В нашей недельной главе описывается два вида духовной нечистоты. Один из них — «легкая» нечистота до вечера, которую приобретает (так не хочется сказать: оскверняющийся или запачкивающийся) сжигавший красную корову и собирающий ее пепел. Эта духовная нечистота (тумъá) описывается просто словом «тамэ́», без упоминания души, и упоминается в стихах 19:7, 8, 10. А «тяжелая» нечистота от контакта с мертвым телом (многодневная, да еще требующая особых процессов для очищения человека от нее — двукратного опрыскивания водой с пеплом красной коровы) в стихе 19:11 описывается как «һаногéа бэмэ́т лехóль нэ́феш ада́м вэ́тамэ́» — «прикоснувшийся к мертвому, в котором при жизни была душа человека, и приобретший духовную нечистоту», а в стихе 19:13 написано: «Коль һаногéа бэмэ́т бэ́нэ́феш ада́м ашэ́р яму́т...» — «каждый, прикоснувшийся к мертвому к [телу, в котором при его жизни была] душа человека, который умер». Переводы корявые, мы старались перевести как можно более дословно.

Стих 9:6 недельной главы «Баалотха» пишет: «Но были люди, которые были нечисты, ибо прикоснулись к мертвым...» (иврит: тме́йм ленэ́феш ада́м — «духовно загрязнены в душу человека [или загрязнены от тела, в котором при жизни была душа человека. Мы в приложении 2 к этому тому подробно рассматриваем полное отделение души от тела в момент смерти и отрицаем сохранение какой-либо части бывшей у человека души в его мертвом теле]»). Там же в стихе 9:9 это же состояние описывается без слова «адам» — «человек».

Мы видим, что при упоминании приобретения «тяжелой» духовной нечистоты от прикосновения к мертвому человеку в Торе все время появляется слово «душа» (иврит: нэ́феш) с предложениями «ла́мед», «бэ́т» или без предлога, и остается вопрос (из-за ивритских формулиро-

вок) о том, чья душа упоминается — мертвого или прикоснувшегося к телу. Упоминать душу мертвого явно нет смысла — она покидает тело в момент смерти, значит, говорится о проникновении духовной нечистоты в душу человека. Очевидно, что Тора говорит о двух сущностях живого человека — его материальном теле и нематериальной душе (психофизиологическое взаимодействие тела и души в терминологии Рене Декарта). Тело при этом, естественно, этой нечистотой не пачкается и остается совершенно чистым; этой нечистотой поражается душа, чего мы не можем проверить средствами материалистической науки. Эта нечистота — чисто духовное явление, проникающее в столь же нематериальную душу человека, но оно обладает свойством передаваться от человека к человеку при телесном контакте между ними.

Однако при возникновении «легкой» нечистоты неясно, где эта нечистота находится или что в человеке она поражает. Духовная нечистота тела не пачкает, но именно эта «легкая» нечистота и души не пачкает. Она остается как бы «между душой и телом». Кстати, для очищения от «легкой» духовной (душевной) нечистоты нужно (и достаточно) окунуться в воды миквэ (специальный бассейн определенного минимального объема с особой (дождевой) водой или водой, вступившей в контакт с дождевой водой нужного объема), или в море, или в реку, и она пройдет после захода Солнца в этот же вечер. Но не написано (потом разработано в халахе), что будет, если не окунуться в воды миквэ в этот же день — халаха устанавливает, что тогда эта нечистота не исчезнет. Эта нечистота вызывает запрет на некоторые, но не все действия человека и не передается от человека к человеку.

Другая «тяжелая» духовная нечистота — это женская нечистота, связанная с выделением крови из половых путей женщины, как при месячном кровотечении (на иврите называется «нидá»), так и после родов (последнее — с использованием в Торе термина «тумбá» в стихах 12:2, 5 недельной главы «Тазриа» книги Ваикра при указании, что эта «тумбá» похожа состояние «нидá»). Но при ее описании в Торе нет упоминания души человека. Тора описывает еще ряд видов духовной нечистоты, но также не упоминая при их описании души человека.

Итак, единственная духовная нечистота, при появлении которой у человека Тора упоминает душу человека, прямо указывая, что этот вид нечистоты воздействует, входит, затрагивает душу, является только духовная нечистота, связанная с контактом человека с мертвым телом (или даже с его мелкой частью, или даже только нахождение под одной крышей с мертвым). Остальные виды духовной нечистоты, хотя и никак не связаны с физической чистотой материального тела человека, как-то по-другому взаимодействуют с душой, по-видимому не проникая в душу, не изменяя ее состояния, хотя и требуют обязательного использования указанных в Торе и подробно разработанных в халахе методов очистки от этого вида нечистоты.

Тогда следует сделать вывод о наиболее глубоком изменении самого существа человека, его бессмертной души именно при духовной нечистоте, происходящей от мертвого тела человека, в то время как все остальные виды духовной нечистоты хотя и требуют очистки от нее, но все-таки не затрагивают личности человека, его души. Мы сегодня *все* (может быть, кроме очень маленьких детей) находимся в состоянии «тумбá» от мертвого тела и потому не чувствуем влияния на нашу личность этого вида духовной нечистоты: наша измененная относительно ее нормального состояния личность такова с раннего детства, средств очистки человека от этого вида нечистоты (пепел красной коровы) сегодня нет (и даже если найти такую корову (а они хотя и редко, но встречаются), невозможно применить ее пепел без Храма и действующего в нем первосвященника); сравнить свойства нашей измененной души с ее чистым состоянием мы не можем ни у себя, ни у окружающих, и получается, что мы сегодня не знаем и не можем знать истинного, изначального набора свойств нашей души.

4.6.7.a

В Торе описано много бунтов и сильных недовольств евреев против Моше или Тв-рца. Тора опустила описание таких эпизодов в «средние» годы (от второй половины второго года

странствий до последнего года), но легко предположить, что и в эти периоды было много «недопониманий». Попробуем как-то свести набор очень разрозненных и разнохарактерных бунтов в некоторую общую картину. Эти бунты нам легко разделить на две большие категории — активные бунты с угрозой Моше (вплоть до желания закидать его камнями или выбрать иного руководителя и вернуться в Египет после провозглашения результатов разведки в недельной главе «Шлах Леха») и претензии к Моше и Аарону за гибель 250 совконосцев в стихах 17:6 и далее недельной главы «Корах», что привело к гибели 14 700 человек (не говоря уже о самом бунте Кораха) с одной стороны, и пассивные бунты, которые зачастую приносили последствия в виде моров и пожаров (без жертв), но без угроз лично Моше с другой стороны.

Особо, но не в качестве бунтов, отметим резкие претензии к Моше из-за отсутствия питьевой воды. Наши мудрецы считают крики евреев из-за отсутствия воды оправданными, хотя это оправданное требование народу можно было бы выразить в более приемлемой форме. Народ понимал, что решение проблемы — только и исключительно в молитве Моше, в его взывании к Тв-рцу, поэтому угрозы жизни Моше в этих криках не было. Таких эпизодов три: при горькой воде в Маре (стихи 15:23 и далее недельной главы «Бешалах» книги Шмот), в Рефедиме (стихи там же 17:1 и далее; но тут Моше испугался, что еще немного, и его побьют камнями. Этот случай упомянут еще в стихе 33:14 недельной главы «Масэй») и в стихах 20:2 и далее нашей недельной главы (в пустыне Цин).

К пассивным бунтам, в которых у кричавших не было решения проблемы, мы отнесем крики евреев, испугавшихся египтян у Красного моря перед его разделением (стихи 14:10 и далее недельной главы «Бешалах» книги Шмот без последствий для евреев), первое требование еды вообще — взятое с собой из Египта закончилось, а нового источника еды не было (еще без требования мяса, но Тв-рец дал и перепелов; прошло без последствий для евреев — стихи там же 16:2 и далее), выступление сброда (иврит: асафсүф) в стихах 11:4—6 недельной главы «Баалотха» с гибелью жаждущих мяса. Особняком стоят два пассивных бунта без явных требований — так, общее недовольство. Это история с пожаром в Тавэйра (стихи 11:1 — 3 недельной главы «Баалотха») книги Шмот, без жертв, хотя некоторые комментаторы считают, что в том пожаре погиб первый, еще египетский, состав Санһедрина) и история со змеем с непересчитанными последствиями (ее начало — в стихе 21:4 нашей недельной главы).

Но был еще один бунт, даже не бунт, а просто попытка сбросить с себя ярмо Небес (иврит: оль шамáим), пренебречь обязательным к исполнению моральным кодексом — это разгул евреев с мидьянскими девочками в конце недельной главы «Балак» (блестящий ход Билама!). Особенность этой истории — деморализация уже очень старого Моше, который не смог принять адекватных мер для остановки разгула, и ситуацию спасал Пинхас.

Возможно, именно последствия этих и подобных бунтов в течение всего периода странствий евреев в пустыне и привели к практическому сохранению численности евреев к концу странствий по сравнению с Исходом (кроме «естественной» смерти евреев, достигших 60-летия). Нужно помнить, что погибшие в первые годы странствий, возможно, кроме собственной гибели еще не родили детей, которые, следовательно, не вошли в счет евреев в конце странствий, то есть в том случае погибал не только один человек, но и его нерожденные дети.

4.6.11.a

На стих 21:9 РАМБАН комментирует: «... Как мне видится, тайна „медного змея“ заключалась в том, что это было „чудом в чуде“ (иврит: нэс бэтох нэс) [РАМБАМ здесь объясняет, что хотя материал, из которого должен быть изготовлен змей, Тв-рцом не указан, Моше выбрал медь по созвучию ивритских слов „змей“ (наха́ш) и „медь“ (нехо́шет) — первые три буквы слова „медь“ (нехо́шет) образуют слово „змей“ (наха́ш)] — ведь в Торе рассказывается, как порой от ущерба избавляет именно нанесший ущерб, **а от болезни излечивает то, что стало ее причиной...**» (мы цитируем с. 105 «Книги Бемидбар с комментариями РАМБАНа»,

Иерусалим: «Пардес» (под ред. Р. Цви Патласа), 2770—2010, 172 с.), см. также аналогичный комментарий РАШИ на этот стих. Особо добавим, что в иврит называется святым языком, так как набор букв, составляющих каждое слово, не является случайным, и мудрецы по набору букв слова могут объяснить духовные (и не только) свойства предмета, обозначаемого этим словом. И совпадение букв (да еще в том же порядке!) в двух разных словах является указанием на духовную и иную близость предметов, обозначаемых этими словами.

Древнегреческий врач Гиппократ Косский (460—377 гг. до их эры, родился на острове Кос; не путать с жившим примерно в то же время древнегреческим математиком Гиппократом Хиосским, хотя именно врача чаще всего называют просто Гиппократом), считающийся «отцом медицины», декларировал два принципа излечения: «противоположное излечивается противоположным» и «подобное излечивается подобным». Современная официальная медицина восприняла только первый принцип Гиппократа (лишнее убрать, недостающее добавить, микроба убить); второй принцип остался на долю вечно гонимой, но устойчиво живущей и находящей все новых и новых своих поклонников как среди врачей, так и среди пациентов гомеопатии. Но из приведенного комментария РАМБАНа следует, что ТАНАХ может указывать на основной принцип гомеопатии, то это случилось на несколько веков раньше, чем на этот принцип указал Гиппократ (этот принцип начал осознанно и научно-доказательно использоваться только с XIX века их летоисчисления в учении Самуила Ганемана). И это утверждение РАМБАНа серьезно добавляет гомеопатии устойчивости и авторитетности.

Стихи 20:14—21 описывают переговоры Моше с царем эдомитян о проходе евреев через царство Эдом с обещаниями Моше только пройти по царской дороге, никуда не сворачивая, и даже за выпитую воду заплатить. Переговоры кончились запретом евреям входить на территорию Эдома, и в подтверждение серьезности запрета царь Эдома провел срочную мобилизацию и подготовился силой защитить свои границы. Эпизод закончился мирно, Израэль обошел Эдом стороной (добавим: западной стороной, между царством Эдома и Мертвым морем).

Спросим: а прав ли был Эдом, запрещая проход евреев по царской дороге через свое царство? Мы считаем, что прав. При относительно небольшой численности населения тех местных царств и при обычном решении вопросов территории и обеспечения себе жизненного пространства обычной практикой того времени были или уничтожение местными жителями нападавших, или вырезание местных жителей нападающими. Иного не предусматривалось, идея «сам живи и дай жить другим» тогда еще не родилась. Поэтому Эдом совершенно обоснованно не согласился впустить на свою территорию армию в 600 тысяч вооруженных боеспособных мужчин (не считая примерно трех миллионов остальных евреев с немереным количеством скота). Так как нам нужно попытаться мыслить категориями царя Эдома, мы вынуждены признать, что Эдом был совершенно прав и в запрете евреям проходить через свое царство даже на декларируемых Моше мирных условиях прохода (поди узнай, как поведет себя эта армия, войдя в страну Эдома, ведь никто никому не доверяет, а тех, которые были излишне доверчивыми, уже нет в этом мире), и в готовности военной защиты своих границ. Эдому просто повезло — у евреев был обходной (с запада от Эдома) вариант маршрута. Если бы евреи все-таки настояли на проход через Эдом, Эдом, вступив в бой с евреями, просто перестал бы существовать. И даже зная, что евреи идут захватывать Страну на западном берегу Иордана, Эдом полагал (справедливо!), что разгромить по пути не самое сильное царство и захватить добычу, рабов и территории будет самым логичным (с точки зрения царя Эдома) поведением евреев. Прав был Эдом, да еще и счастье было на его стороне (не в ущерб евреям). И он вскоре воочию увидел свою правоту.

А вот Сихону повезло меньше. Располагаясь между Эдомом и Мертвым морем, он оказался на неизбежном пути евреев после их отказа пройти через царство Эдома. Пропустить евреев через свое царство он не мог, так как мыслил теми же категориями, что и царь Эдома. И у него остался выбор: либо сбежать, как чуть позже (по некоторым мидрашам) сделают гир-

гаши, сохранить жизнь и потерять царство (а затем потерять и жизнь от руки «миролюбивого» окружения, явно не терпящего масс чужих пришлых), либо вступить в бой даже с минимальными шансами на победу. Зная о силе еврейской армии и о поддержке евреев Всесильным (а этого Б-га и Его силу уже хорошо знали в регионе), он хорошо понимал, что идет на самоубийство и ликвидацию своего народа, но выбора у него не было; он понимал, что выбран в качестве жертвы, и не мог уйти от своей навязанной ему судьбы. Причем евреи поступили именно так, как и мыслили о них и царь Эдома, и Сихон: разгромили и уничтожили народ (тренировка будущего геноцида местного населения в Стране), захватили территорию и присвоили ее себе в дополнение к обетованной им Стране.

А Ог сделал глупость: его царство было севернее необходимого прохода евреев к Йерихо, и если бы он не полез в безнадежную войну, мог бы уцелеть и сохранить царство — евреи на его царство изначально не претендовали и не покушались. Но Тв-рец повел его в бой (в условиях навязанного Огу совершенно необоснованного и безнадежного желания отомстить за погибшего соседа Сихона при отягченном сердце и без свободы выбора), дал евреям разгромить его и завоевать еще серьезный кусок «дополнительной» территории.

Моше в переговорах с царем Эдома сказал в стихах 20:15—16: «Сошли отцы наши в Египет, и мы жили в Египте много времени, и плохо обращались египтяне с нами и отцами нашими. И воззвали мы к Г-споду, и услышал Он голос наш, и послал посланца, и вывел нас из Египта» (заметим, что Моше говорит о себе в третьем лице: «и послал посланца»). Напрашивается вопрос: а почему, попав в рабство, евреи не воскричали к Тв-рцу сразу, почему раньше не кричали? Они прожили в рабстве достаточное число не лет, но поколений и не кричали. Почему? Забыли Тв-рца? Не знали, что только обращение к Нему (а не к фараону) может их освободить? У нас нет данных о том, что кричали, но нет данных, что не кричали, а Тв-рец их, несомненно, слышал, но не отвечал. Понятно, что вся история мира от его начала и до его конца определена Тв-рцом, но Он оставил нам инструменты воздействия на историю и на наше в ней состояние — наше обращение к Нему и наше старание добиться наших целей. Только старание — результаты наших стараний — у Него, но молиться и стараться мы обязаны. А евреи в Египте не пользовались данными им инструментами, хотя были потомками праведников, хорошо знавших Тв-рца и пытавшихся передать это знание своим потомкам.

Это урок нам, сегодняшним: нужно и кричать к Тв-рцу (а не на оппонентов), и стараться достичь наших целей для исполнения планов Тв-рца, для улучшения Его мира, данного нам для работы в нем.

4.7. К недельной главе «Балак»

4.7.1.a

Стих 22:6 формулирует желание Балака по отношению к евреям в поручении его послам к Биламу: «Мы удар ему нанесем, и изгоню я его с этой земли» (иногда перевод: из этой страны. Иврит: *накэ бо ваагаршэну мин хаАрец*). Одно из возможных пониманий этого места — окончательное решение еврейского вопроса, желание (не первое и уж точно не последнее) убрать евреев из мира, после победы над армией (если удастся) перерезать большую часть уже безоружного и деморализованного народа (его слишком много для рабства в маленьком народе и даже для продажи рабов соседям) и захватить остаток в рабство.

Но стих 22:11 (речь Билама Тв-рцу) значительно смягчает содержание просьбы Балака: «и изгоню их» (иврит: *вэгаштйв*) — изгоню не народ (единственное число), а их, евреев (множественное число), и нет добавления «с этой земли». Билам знал об отношении Тв-рца к евреям и об окончательном решении еврейского вопроса в обращении к Тв-рцу не заикался. Хотя РАШИ именно на этот стих комментирует: «И изгоню его из мира».

И весь поход Билама к Балаку непонятен нам: Балак просит Билама проклясть евреев, Билам осознает невозможность исполнить эту миссию, но все-таки идет к Балаку несколько дней через пустыню, затем устраивает цирк с жертвенниками и попытками проклятия — и всё при известном ему заранее результате. Нам трудно принять комментарии о попытках Билама дожидаться момента гнева Тв-рца на евреев и использовать это мгновение для проклятия *вопреки* строгому указанию Тв-рца не проклинать еврейский народ. Уж кто-кто, а Билам-то знал постоянство мнения Тв-рца даже при отдельных эпизодах Его гнева на евреев.

4.7.1.6

В рассказе о двойном приглашении Билама Бараком имеется цепь недомолвок и мест, требующих несколько иного понимания, чем вроде бы говорит нам прямой текст Торы. Многие комментаторы объясняют вопрос Тв-рца Балаку «Кто эти люди с тобой?» (стих 22:9. Укажем на начало прямого пророчества Билама *наяву* — иначе не определяется явная и прямая речь Тв-рца, обращенная к человеку) так, что Билам вроде бы подумал о частичном незнании Тв-рца о происходящем в мире. Подобный комментарий (о частичном незнании Тв-рца о происходящем в Его мире) можно было бы написать о Его вопросе Адаму «Где ты? — Айэха?» (стих 3:9 недельной главы «Берешит») после поедания им и Хавой запрещенного плода, но мудрецы довольно единодушно говорят, что здесь вопрос Адаму имел смысл: «Осознай, где ты оказался духовном плане после запрещенного действия», а совсем не смысл: «В каких кустах ты спрятался от Меня, от Всевидящего». Но Билам подумать о частичной неинформированности Всезнающего о том, какие люди к нему пришли, не мог — он слишком хорошо знал Тв-рца и Его Всеведение. Этот вопрос имел целью пробудить критическую мысль Билама о том, с кем он связался. Это же объяснение следует дать и словам Тв-рца «Если звать тебя пришли люди» (стих 22:20). У Тв-рца нет вопроса «если», Он все точно знает; Он опять пытается пробудить критическую мысль Билама, требует глубоко оценить складывающуюся ситуацию и только при полном понимании Биламом ситуации о невозможности проклясть еврейский народ дает команду «встань, иди с ними» (при явно лишнем слове «встань», использованном в смысле «поднимись в своем понимании ситуации, выйди из пассивности созерцания ситуации в ее вроде бы очевидной плоскости»). Кстати, второй раз к Биламу пришли только князь Моава, без старейшин Мидьяна, как в первом визите, хотя моавитяне по пути к Биламу проходили весь Мидьян и могли сагитировать князей Мидьяна идти с ними — ведь в конце концов после истории с девочками наказан евреями будет именно Мидьян, а не Моав, хотя евреи блудодействовали именно с дочерьми Моава (стих 25:1), а единственную мидьянитянку

в стихе 25:6 привел предводитель колена Шимона (а стих 25:17 следующей недельной главы «Пинхас» и стих 31:2 недельной главы «Матот» говорят об указании Тв-рца заниматься именно мидьянитянами).

Теперь о недомолвках. В стихе 22:13 Билам четко указывает причину отказа пойти с первой делегацией Балака: «... отказал Г-сподь дать мне пойти с вами». Но эта делегация, в отличие от Билама, Тв-рца не знает и передает Балаку в стихе 22:14 искаженный (но формально правильный) ответ Билама: «Отказался Билам идти с нами», хотя главное — не факт отказа Билама прийти к Балаку, а Кто именно запретил Биламу принять приглашение Балака. Балак не мог бы, как и его делегация, понять причину отказа Билама идти с первой делегацией даже при правильном изложении причин отказа Билама, но если бы понял, то не было бы места для второй делегации. Вторая делегация удивила Билама — он же не знал, что ответ первой делегации Балаку поменяет суть ответа с запрещения Тв-рца Биламу идти к Балаку на нежелание самого Билама идти. Но и второй делегации Балак «забыл» сказать и о запрещении Тв-рца проклинать евреев (что изначально обесмысливало весь поход Билама к Балаку), и о разрешении (уже приказе!) идти к Балаку, но говорить только вложенные в его уста Тв-рцом послания.

Возможно, поэтому и воспылил гнев Тв-рца на Билама, «оттого что идет он» (стих 22:22), что не возразил Билам на разрешение Тв-рца (а разрешения Тв-рца — всегда Его приказ, в этом случае нет места для возражения или для неподчинения) идти в бессмысленный поход. Билам не боялся позора из-за невыполненной миссии, для которой он был нанят, да и не обещал он кого-то проклинать — его авторитет в мире был слишком высок. Он же знал, что, безусловно подчиняясь Тв-рцу, он выполняет высшую Миссию своей жизни. Но Тв-рцу не нравятся бессмысленные походы и бессмысленные, «циркоподобные» действия. Хотя, возможно, Он и сделал Билама пророком и поднял его авторитет в мире на небывалую для гоев высоту, чтобы дать благословения евреям именно через высшего гоя с безусловным авторитетом в мире — если уж этот благословляет, то остальные евреевнавистники могут замолкнуть. Не замолкли во всю длину истории; евреи многих и многое потеряли в этой иррациональной (но направляемой Тв-рцом) гойской ненависти, но выжили как народ и даже вернулись в возвращенную им Страну.

4.7.1.в

Стих 22:31 говорит: «Открыл Г-сподь глаза Биламу, и увидел он *ангела* Г-сподня, стоящего на дороге с обнаженным мечом...».

Открытие глаз нам уже встречалось в истории изгнания Агари с Ишмаэлем из стана Авраама (стих 21:19 недельной главы «Ваера» книги Берешит). Но там Агарь не видела реально существующего колодца недалеко от нее. Ситуация несколько странная: местоположение редких колодцев в пустыне Негев южнее Беэр-Шевы (южная часть современного Израиля) было хорошо известно местным жителям, но Агарь, заблудившаяся в пустыне (стих 31:14 там же), могла не узнать местности (хотя около колодцев явно проходили дороги) или, что более вероятно, колодец был сотворен Г-сподом именно в тот момент времени по необходимости обеспечить водой Агарь и Ишмаэля. Поэтому она не могла видеть его раньше, его просто не существовало.

С некоторой натяжкой к открытию глаз можно отнести явление трех ангелов перед недавно прошедшим обрезание Авраамом: «И он возвел очи свои, и увидел: и вот, три *мужа* стоят возле него» (стих 18:2 там же), хотя в равнинной пустыне редких путников видно изда-лека.

Это же событие встречается нам в стихе 5:13 книги Йеһошуа: «И было, когда был Йеһошуа близ Йерихо, поднял глаза и увидел: вот стоит перед ним *человек*...».

Все эти события (кроме события Билама) описывают ситуации, когда ангелы, не говоря уже о материальном колодце, приняли образ материальных людей и стали видны окружающим

(Сара явно видела трех ангелов, их видел Лот при приходе двоих из них в Сдом; легко допустить, что Йеһошуа при встрече с ангелом был один, без сопровождения).

Ангел в истории Билама образа материального человека не принимал, а так как он — сущность духовная, человек в данном ему для зрения спектре электромагнитных волн видеть не мог, и чтобы он его «увидел», нужно было особое разрешение Тв-рца видеть отдельных духовных сущностей и воспринимать их слова (именно поэтому Билам не видел препятствий при первых двух эпизодах странного поведения его верной ослицы). Этот ангел образа материального человека не принимал, оставаясь духовным ангелом, поэтому данный эпизод является уникальным в Торе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.